

Надежда ПТУШКИНА

АРГЕНТИНСКОЕ ТАНГО “РЕВНОСТЬ”

Бульварный роман в 3-х частях

Внимание: любое (коммерческое, благотворительное, профессиональное, любительское) публичное исполнение пьесы возможно исключительно с **разрешения автора**. Для исполнения пьесы, будь то в России или за рубежом, необходимо получить разрешение заранее, обратившись **лично к автору** по адресу ptushkina@mail.ru.

Автор **не разрешает** вносить какие-либо изменения в текст, сокращать или менять местами сцены, менять имена или возраст героев, а также переименовывать пьесу.

Нарушение авторских прав преследуется по закону Российской Федерации и по нормам международного законодательства.

Надежда Птушкина готова безвозмездно разместить вашу информацию (в том числе рекламного характера), фотографии, видеоматериалы на своем сайте <http://ptushkina.com> о спектаклях (в любой точке мира), фильмах и радиопередачах по ее пьесам.

Действующие лица

ЮЛИЙ - 33 года

КАТЕНЬКА - юное и инфантильное создание

ЛЮБОВЬ - около 40-ка лет

ВАЛЕНТИНА- в прошлом - одноклассница Любы

РИТА - за 50 лет, родственница Любы по мужу

ЛИЛЯ - до 30-ти лет

ВАРЯ - чуть за 20 лет, дочь Любы

ГЛЕБ - немного за 40 лет, муж Любы

ВОВЧИК - около 25-27 лет

МАЙКЛ - около 30-ти лет

СЕРГЕЙ - между 40 и 50-ю годами

Крупье, таможенник, пограничник, дежурная в аэропорту, буфетчица в аэропорту - все эти эпизодические роли ирреального оттенка желательно, чтобы исполняли те же артисты, которые играют роли Сергея, Глеба, Майкла, Лили, Вари...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

На просцениуме, выдвинутом в зрительный зал, - “Линкольн”.

На самой сцене:

Слева - офис. Но далеко не того типа, что демонстрируют нам в рекламных роликах. Скорее нечто усреднённое между небогатой конторой, подсобкой и канцелярией; канцелярский стол, из дешёвых; самый обычный телефонный аппарат; калькулятор, навалом картонных папок и прочее. У стола - вертящееся канцелярское кресло, обитое не кожей, а материей, и обычный стул. Чуть в стороне - кресло-качалка, явно старомодное. Повсюду колёса, аккумуляторы разной величины, автомобильные стёкла и прочие авто запчасти.

Возникает сквознячок аргентинского душного танго. Мелодия становится определённой, накаляется, и под неё занимают свои места в “Линкольне” герои: с разных сторон выходят Юлий и Люба.

Он - в ослепительно белом плаще, занимает место за рулём. Она - в чёрном, глухом, траурных ассоциаций пальто - садится возле него.

Они не смотрят друг на друга.

РИТА, в небрежно наброшенной леопардовой шубе. По обе стороны и чуть позади - ВОВЧИК в фирменной джинсе и Сергей, в неброском плаще. Сергей распахивает перед Ритой дверцу. РИТА усаживается позади. ВОВЧИК тут же занимает место рядом с ней. Сергей обходит “Линкольн” и садится возле Риты с другой стороны.

РИТА трогает Юлия за плечо. ЮЛИЙ кивает и трижды сигналиит.

Появляется ВАЛЕНТИНА в сверкающем золотом плаще и МАЙКЛ в камуфляжной форме.

Сергей выскакивает и распахивает перед Валентиной дверцу.

Валентина занимает откидное место лицом к Рите, Вовчику и Сергею и спиной к Юлию и Любе. МАЙКЛ пристраивается на откидном же рядом с Валентиной. Сергей возвращается на своё место.

“Линкольн” трогается.

Танго продолжает звучать фоном.

ВАЛЕНТИНА. (подпрыгивает и всё ощупывает в салоне; у неё манера поведения двадцатилетней чересчур раскованной девицы)

О-о-о... Кра-аасное дерево... О-о-о...

РИТА. Имитация. Пластик.

ВАЛЕНТИНА. Эротично!

РИТА. Век имитации.

ВАЛЕНТИНА. О-о-... Ко-ооожа-ааа...

РИТА. Кожа натуральная.

ВАЛЕНТИНА. О-о-о... Сколько прибамбасов!

ВОВЧИК. Бар! Утю-тю! (демонстрирует содержимое бара) И вот что у нас... А вот тут выдвигается... а тут для стаканчиков... (всё демонстрирует) Красиво покидаем Родину. Кидаем Родину! (заливается гогочущим безудержным смехом)

ВАЛЕНТИНА. Мне не везёт всегда и во всём! За что? Почему? Рок? Проклятие предков? Сглаз? Или сама дура? Мне ведь чуть было не обломилась такая же тачка. В презент!

РИТА. “Линкольн”? В презент? Тебе? (смеётся)

ВОВЧИК закатывается смехом по новой.

ВАЛЕНТИНА. Да! Мне!! Да, в презент!!! Нынче на пасху.

ВОВЧИК. (изнемогает от хохота) На пасху!!! “Линкольн”!!! На пасху!!!

ВАЛЕНТИНА. Ой, как я молилась. И всё мимо.

ВОВЧИК. (хохочет пуше) За “Линкольн” любой в любую веру перескочит.

ВАЛЕНТИНА. (Вовчику) Болван! (Рите) Подержанный конечно. Но “Линкольн” всегда “Линкольн”. Вам смешно, а у меня в груди до сих пор...

ВОВЧИК. Покажи всем, Валюнчик, чего в грудях-то!

ВАЛЕНТИНА. (Вовчику зло) Ох, напрасно Америка таких, как ты, пускает? (всем) Где сочувствие ближнему? Где, господи?! Нет, господи, вы - не христиане!

ВОВЧИК. (с новым взрывом хохота) “Линкольн” на пасху!!!

ВАЛЕНТИНА. Да заткни же ты его, РИТА Васильевна!

РИТА. Пусть. С ним смешнее.

ВАЛЕНТИНА. Не верите? На одной тусовке прилип ко мне сильно крутой мэн. Стал на дачу зазывать.

РИТА. Верю легко.

ВАЛЕНТИНА. Сольник хотел.

ВОВЧИК. (снова заливается смехом) Чего хотел?

ВАЛЕНТИНА. Сольник! Болван!

ВОВЧИК. Одна ты - сольник, а много вас - хор, что ли?

ВАЛЕНТИНА. (Вовчику) Уже утомил. (всем) Я, естественно сколько?

ВОВЧИК. С тебя или с него?

ВАЛЕНТИНА. (игнорирует ВОВЧИК а) Он меня из клуба - на стоянку и кивает на “Линкольн”. Наезжено на нём,- говорит...

ВОВЧИК. (перебивает с гогомом) Меньше, чем на тебе!

ВАЛЕНТИНА. (игнорирует) Короче, отдам за сольник.

РИТА. (недоверчиво) “Линкольн” - за сольник?

ВАЛЕНТИНА. Подержанный “Линкольн”.

ВОВЧИК. За подержанный сольник. (гогочет)

РИТА. Всё-таки, “Линкольн”...

ВАЛЕНТИНА. Но я же - звезда! Извините, конечно.

РИТА. Ну, не “Линкольн” же...

ВАЛЕНТИНА. Звезда я! Звезда!!!

ВОВЧИК. (гогочет) Подержанная звезда!

Никто не реагирует на него. ПАУЗА.

ВАЛЕНТИНА. (решила не обращать на ВОВЧИК а внимания, хочется дорассказать) Сговорились! Повезли с завязанными глазами. Дача... Замок! Поверх забора проволока с какими-то шарами колючими. Качки дефилируют, в тёмных очках, все при таких коротеньких автоматах. Каштанки лихие, без привязи, всюду рычат... А гости! Такие деньгастые сплошь морды! Вот Серёжа в МВД отрубил. Он представляет, о каком уровне я сейчас говорю.

СЕРГЕЙ. (неохотно) Видел. Почему вам, артисткам, так лестно внимание этих подонков? И всё-то вас к власти тянет! К любой! Но не к народу! Отчего бы?

ВАЛЕНТИНА. Встречный вопрос. Почему вы, Серёженька, как, впрочем, и многие другие офицеры, бросили на произвол судьбы рядовых налогоплательщиков, униженных и оскорблённых, и все разом устремились защищать таких, как Риточка Васильевна, дай ей Бог здоровья, конечно?

РИТА. Меня не трогай!

ВАЛЕНТИНА. Вы-то меня понимаете, вы как-то к бандитам поближе...

РИТА. Я?! К бандитам? Никогда!!!

ВАЛЕНТИНА. Да ладно! Все мы, пихаясь, ползём на ту сторону баррикад! И смешно уличать друг друга! Смешно, господи! Успех бешеный. Зелёньких накидали... (подпевает танго)

РИТА. Вместо обещанного “Линкольна”?

ВАЛЕНТИНА. Не-ет!!! Недели через две залавливают меня некая личность и чин чином суёт феньки на “Линкольн”. А саму тачку, - говорит, - дня через три. Хозяин пока ещё с неё не слез, но ему уже свеженькая на подходе.

РИТА. Ну и где?

ВАЛЕНТИНА. О, эти три дня! Три прекрасных дня! Страсть, вожделение, нежность, нетерпение, предвкушение, томление, трепет, робость... Ни к одному фраеру я не испытывала столь роскошной гаммы чувств!

РИТА. Кинули всё-таки?

ВАЛЕНТИНА. Не-ет!!! Грянула в семь утра благая весть! Сам позвонил! Сейчас подгоню, спускайся, кофе приготовь... и на месте разберёмся... Я готовила, спускалась, готовила, спускалась, готовила, спускалась... до полуночи!

ВОВЧИК. (закатывается) Классный прикол!

РИТА. Так всё же - кинул?!

ВАЛЕНТИНА. Не-ет!!! Он залез тогда... уже в мою!... тачку... И отправился... но не ко мне... (сама хохочет) отправился, но не ко мне, не ко мне... (хохочет до слёз) Господи, как это всё по-нашему, по-русски... (хохочет)

РИТА. (хохочет) К кому отправился? Ну?!

ВАЛЕНТИНА. К Аллаху! Прямоком на почти моём “Линкольне”. Взорвали! Всё разнесло! Представляете? (проникновенно) Кому ещё так не везёт, как мне?

ПАУЗА.

ЮЛИЙ. “Линкольн” для Москвы - автомобиль неудобный.

ВАЛЕНТИНА. Никак Юльчик подал голос? Дамы и господа! Обратите внимание, как он правит! Оргазм! Мягко агрессивно, - сказала знакомая американка, втюрившись в него в первого взгляда. Как сексуален за рулём! Создан для “Линкольна”. Неужели, Юлечка, всё ещё тютюхаешься со своей “Копейкой”?

ЮРИЙ. “Копейка” - машина удобная. Я доволен.

ВАЛЕНТИНА. Тебя окружают такие женщины, а ты всё ещё без... Неужели так к старью тянет?

РИТА. (реагирует мгновенно) Слушай, Звезда! Я могу вынуть башли на твой сольник. А могу их употребить на другое. На то, чтобы тебя не то что в ночных кла-абах, а даже в сельских Тетюшах, на сцену не выпускали!

МАЙКЛ. (встренулся) Грубо. ВАЛЕНТИНА, ты как? Грубо, да?

ВОВЧИК. Притормози, Водила! Тут кому-то что-то выяснять приспичило!

ВАЛЕНТИНА. Мальчики, не напрягайтесь! Я не права, Риточка Васильевна! У нас же вместо мозгов- связки.

РИТА. Похоже, у тебя вместо мозгов...

ВАЛЕНТИНА. (угодливо перебивает) И это есть! Исправлюсь. МАЙКЛ, всё в порядке. Риточка Васильевна, прошу забыть и жаловать.

РИТА. Проехали! Держи тысячу баксов! (протягивает Валентине)

ВАЛЕНТИНА. Это - широко!!!

РИТА. Любе передай!

ВОВЧИК. (протягивает руку) Давайте мне!

РИТА. (бьёт его по руке) Тебе - уже дали! (Любе) Любаша, на первое время, чтоб болталось в кармане.

ВАЛЕНТИНА передаёт деньги Любе. Похоже, что та берёт их, даже не осознав и машинально суёт в карман.

РИТА. (взглянув в окно) Почему стоим? Угодили в пробку?

СЕРГЕЙ. По кольцевой надо было.

ЮЛИЙ. Это минут на пять, не больше.

ВАЛЕНТИНА. (тоже смотрит в окно) Там - дождь, здесь - бар...

РИТА. Сергей, угости всех!

СЕРГЕЙ. Коньяк, Абсолют, Джин тоник... и так далее... Слушаю.
 ВАЛЕНТИНА. Шампанское
 МАЙКЛ. Я - на работе.
 ВАЛЕНТИНА. Прими, Котик! Позволяю.
 ВОВЧИК. Мне - коньячевского!
 СЕРГЕЙ. (открывает шампанское, Вовчику) А ты ещё пока на работе.
 ВОВЧИК. Принять - входит в мои обязанности!
 ВАЛЕНТИНА. Тебе дадим на вынос. Примешь на борту!
 СЕРГЕЙ. (Валентине) Ваше шампанское! Что другим дамам?
 РИТА. Любаша, глоток шампанского тебе не повредит.
 Люба не реагирует.
 СЕРГЕЙ. (Рите) Вы хотите что-то?
 РИТА. Сок. Клюквенный. И Юлию также.
 СЕРГЕЙ. (Рите) Ваш сок. (даёт стакан Майклу) Передайте Юлию, пожалуйста.
 МАЙКЛ. (суёт стакан Любе) Для водителя!
 Любу словно разбудили. Она вздрагивает и вскрикивает, шарахается от руки Майкла, отталкивает стакан.
 ЛЮБА. Это кровь? Нет! Не хочу!!!
 МАЙКЛ не удерживает стакан. Соком заливает белый плащ.
 ВАЛЕНТИНА. Чёрт! Белый плащ!
 Люба закрывает лицо руками.
 С силой прорывается танго.
 ЮЛИЙ. Пустяки! (салфетками, расторопно поданными Сергеем, пытается оттереть) Пустяки!
 Танго притихает.
 РИТА. (с досадой) За эти пустяки я выложила кровные четыреста франков!
 СЕРГЕЙ. Я заберу плащ. Дам жене. Она разбирается как отстирывать.
 ВАЛЕНТИНА. Нарочно ведь!
 ВОВЧИК внезапно заливается смехом.
 ВАЛЕНТИНА. (смотрит в окно) Куда это мы заехали?
 СЕРГЕЙ. Да Таганка же! ЮЛИЙ, хочешь через Садовое?
 ЮЛИЙ. (трогает) Думаю, по Ульяновской, на набережную и выскочить у Манежа.
 МАЙКЛ. Проще петлянуть на Старой Площади. Через Варварку, мимо России, прямо к Кремлю!
 РИТА. (внезапно) Дура ты, Люба! Не отбивала я у тебя твою драгоценность! Прекрасно знаешь! Увела его у тебя ВАЛЕНТИНА!
 ПАУЗА
 МАЙКЛ. Как бы тут на Таганке снова не встать?
 ВОВЧИК. Не суетитесь, парни! Времени до фига! Не уйдёт Америка! Все там будем! Рано или поздно.
 СЕРГЕЙ. Всё-таки, встали. Пробка?
 ВАЛЕНТИНА. (с преувеличенным интересом) И что же теперь делать?!
 СЕРГЕЙ. Стоять. Время в запасе есть. Ещё шампанского?
 ВАЛЕНТИНА. Валяйте!
 РИТА. (Сергею) А мне минералочки плесни! ЮЛИЙ, выпей сок, пока стоим!
 ЮЛИЙ. Спасибо. Не хочу.
 СЕРГЕЙ. (Рите) Ваша минеральная! (Валентине) Шампанское, пожалуйста!
 РИТА. Сама знаешь, Люба - отбила его у тебя ВАЛЕНТИНА.
 ВАЛЕНТИНА. (с раздражением) Ну, такая я, такая! Захотела - отбила, расхотела - бросила!

РИТА. Захотела! Расхотела! Отбила! Бросила! О ком всё это? Возьми зеркало! У тебя в роду негров не было?

ВАЛЕНТИНА. Какие негры в Саратове? Вообще был закрытый город!

ВОВЧИК заливается смехом.

РИТА. Да и жадности твоей не один мужик не стерпит!

ВАЛЕНТИНА. В твоём возрасте, РИТА Васильевна, - дай Бог дожить конечно, - я тоже буду платить за любовь! А пока - пусть мне платят!

РИТА тут же выплёскивает ей в лицо минералку.

ВАЛЕНТИНА. Ты чего сегодня вообще?

МАЙКЛ хватается Риту за руки.

Сергей и Вовчик мгновенно хватают Майкла.

СЕРГЕЙ. (конкретно) Руки!

ВОВЧИК. (жизнерадостно Рите) Поучить его манерам? (что-то проделывает с рукой Майкла, тот вскрикивает) Больно маленькому? У-тю-тю-тю-тю!!! Старших не трожь!

РИТА. (Валентине) Уйми своего телохранителя! Кстати, платишь ему?

ВАЛЕНТИНА. (сквозь зубы) Естественно!

РИТА. Трахаешься с ним?

ВАЛЕНТИНА. А что? Майкл, сиди тихо! (Рите) Пусть его отпустят!

РИТА. Он, что, псих у тебя? Отпустите его пока, ребята!

ВАЛЕНТИНА. (Вовчику) Подай зеркало, кретин!

Сергей подаёт ей зеркало.

ВАЛЕНТИНА. Подержи зеркало, Котик! Подправлю морду. (в голосе проскользнули слёзы)

Внезапно автомобиль рванул с места, и всех тряхнуло.

ВОВЧИК. Аккуратнее, водила!

СЕРГЕЙ. Что-то надумал, Юлий?

ЮЛИЙ. Через Петроверигский попробую вырваться.

МАЙКЛ. Ну ас! Этот катафалк ведёт как велосипед!

СЕРГЕЙ. Сливается в одно с машиной! Талант!

ВАЛЕНТИНА. Не могу на ходу подкрашиваться!

РИТА. (колко Валентине) Продолжу с твоего позволения! Наша Звезда решила сляпать из Юлия подтанцовщика себе. Она блистает с разинутым ртом, а он на её задах машет бёдрами и вздевает ручонки.

ВАЛЕНТИНА. (явно огрызается) Работа не хуже всякой! И плачу неплохо по нашим временам.

РИТА. (иронически) Люба, говорю для тебя. В итоге - Юлия отбили и у Валентины. И заметь, - всё ещё не я отбила. А этот... продюсер... или чёрт его знает... жирный, всюду мелькает...

ВАЛЕНТИНА. Ну, зачем, Рита?! Наплевать и забыть!

РИТА. Ну... этот... (щёлкает пальцами) Юлик! Ты -то знаешь, о ком говорю! Юлик!

ЮЛИЙ. Простите, не слушаю.

РИТА. Вспомни того киношника, ну того...

ЮЛИЙ. Не знаю - о ком вы.

РИТА. Напрягись! Услужи мне!

ЮЛИЙ. Сожалею. Не помню.

РИТА. Понимаю. Конечно, хочется забыть этот краткий голубой период.

ВАЛЕНТИНА. (серьёзно и человечно) Перебарщиваешь, Рита.

РИТА. Да! И что?

ВАЛЕНТИНА. (со вздохом) Ничего. Ещё шампанского!

РИТА. Пожалела по-бабьи. Я всех подбираю. Люба, ты же знаешь- у меня дома полно собак, кошек...

ВАЛЕНТИНА. А для Юлика сняла квартиру. Видимо, не втиснулся среди собак?

РИТА. (немного подумав) Тебе перебарщивать не следует.

МАЙКЛ. (встрепенулся) А?

ВОВЧИК. (хохотнул над Майклом) Ага!

СЕРГЕЙ. (Валентине) Шампанское?

ВАЛЕНТИНА. Да... (рассеянно берёт у Сергея шампанское) Да...

РИТА. (легко) С Юлием столкнулась тогда... неважно... Он был при этом, которого теперь не помнит... В глазах - тоска брошенной собаки. Породистой, однако. А этот вьётся вокруг Юлика, суетится... и этим своим гнусеньким голоском: "Юлечка сейчас у меня проходит пробы... На главную роль пробую... Сам спонсирую... Рим времён распада... Я Юлечку раскручу... Он справляется, словно всю жизнь только этим... Я верю в него и себя, и пробую, пробую..."

ВАЛЕНТИНА. (перебивает) Ну за рулём же он! Угробит всех к такой-то матери и прав будет!

РИТА. (игнорируя) Эта тоска смертная произвела на меня впечатление! Вообще - кротость в красивых мужских глазах - шикарно... меня всегда всегда волнует...

Танго обрывается.

ВАЛЕНТИНА. (внезапно во весь голос) "Широка страна моя родная! Много в ней лесов, полей и рек..."

ВОВЧИК. (хохочет) А кроме этого - не фига!

РИТА. Звезда - понимаю. Но не до такой же степени!

ВАЛЕНТИНА. Моя новая программа! Ностальгия по социализму. Патриотизм снова в моде! Потому что остались уже только те, кто нигде больше никому не нужен и сам ничего не может, или ворьё. (внезапно Любе) Одноклассница моя, человек мой, не уезжай! Не спеши!!! Только ты одна помнишь, как я, толстая, шепелявая первоклашка, пела на школьной сцене, зажав в руке первомайский флажок: "Огней так много фалатых на улицах Сахатова, пахней так много холостых, а я люблю фенатого... Ах, хано он фафёл семью, пefальная истохия. Я от себя любовь таю, а от него тем более..." Помнишь, Любка? Помнишь, подружка моя единственная? Люба!!!

ЛЮБА. (равнодушно) Ничего не помню.

ВАЛЕНТИНА. Вспомнишь - раз было! Не уезжай, не спеши! " Широка страна моя родная... " А впрочем, я эту программу везу в Нью-Йорк! (сквозь слёзы) Там услышишь! И подхватишь из зала: "Широка страна... " И погуляем с тобой по Нью-Йорку! Запросто! Десять лет за одной партией! И ни разу не тумкнуло, что побродим по ночному Нью-Йорку! И никто не намекнул! Не предупредил! " Я другой такой страны не знаю..."

РИТА. Встали все и заплакали!

ВОВЧИК. Почтим минутой! (хохочет)

РИТА. Я его подобрала! И сильно рискнула! Мне угрожали, между прочим! Не так всё просто в этом мире! Но ты ведь знаешь, Люба, и ты, Валентина, я всегда беру то, что хочу. Я правдиво излагаю, Юлий?

ЮЛИЙ. Вам виднее. Я - за дорогой слежу.

ВАЛЕНТИНА. Катастрофы не миновать. Мне - шампанского!

РИТА. (Валентине) Ты - отбила, а я - подобрала. Уже со всех сторон отбитого. Ещё что-то пропеть желаешь? Рекомендую воздержаться.

ВАЛЕНТИНА. А я желаю!

СЕРГЕЙ. (Валентине) Шампанское, пожалуйста.

ВАЛЕНТИНА. (берёт шампанское) Пропеть желаю. Но воздержусь... Пока.

РИТА. Умно. Проходит всё, Люба! Вопрос времени и денег. А ты хоть что-то поняла про Юлия? Про себя? Любить и быть любимой - в итоге не значит ничего. Ни-че-го! Всё проходит! И опять же вопрос денег и времени.

ВАЛЕНТИНА. Тебе-то откуда и как всё известно, Рита Васильевна?

РИТА. Мы все любили понемногу кого-нибудь и как-нибудь... Вот

Люба... сидит сейчас возле Юлия...

ВАЛЕНТИНА. (агрессивно) И что?

РИТА. Именно - и что? А?

ВАЛЕНТИНА. Просто уже садизм!

РИТА. Садизм! Ну и что? А?!

ВАЛЕНТИНА. Ничего!

РИТА. (смеётся) Именно! А ты полагаешь, у Любы сердечко разрывается? Надежды сипят в агонии?

ВАЛЕНТИНА. (вскрикивает) Рита Васильевна! (машет рукой) А-а...

РИТА. Люба, ты его вот сию минуточку любишь? Он тебя бросил. Твой муж из-за него... Об этом не буду. Сама ты с другим уже вот-вот подымишься на десять тысяч метров над всем этим... И ты надеешься, Люба? Как, однако, они красноречиво молчат! Оба! Люба, да хоть соври что-то! Тысячу баксов за любой ответ!

ВОВЧИК. Мамик! Всё, что угодно совру за сто баксов!

РИТА. Позже, если понадобится!

ВАЛЕНТИНА. (пылко) Всё пройдёт. Любка!

РИТА. Забавно! Может, эти оба одной породы? Из тех, что до смерти цепляются за иллюзии?

Всех сильно встряхивает.

ВАЛЕНТИНА. Чёрт нас всех побери! Чёрт! Чёрт! Просила же! Это всё зловеще! Не везёт мне с "Линкольнами"!

РИТА. (подчёркнуто невозмутимо) Осторожнее, Юлечка! Здесь столько дорогих тебе женщин! Отзовись, Любочка! Твоя версия?

Люба покидает "Линкольн". Снимает пальто и забрасывает на верх автомобиля. Остаётся в белом, девичьего тона, платье. Уходит в офис, садится за стол и, обхватив голову руками, неотступно глядит на Юлия.

Юлий покидает "Линкольн", снимает плащ, забрасывает на Любино пальто.

(Красное пятно от сока видно.) Остаётся в белом костюме. Пиджак тоже снимает и, держа его на руке, направляется к Любе.

Мелодия Танго снова выступает на первый план.

ЮЛИЙ. Простите, я ищу Любовь.

ЛЮБА. (ошарашено) Вы - кто?

ЮЛИЙ. Мне нужна Любовь.

ПАУЗА

Я был сейчас в магазине, и меня направили сюда. Сказали, что мне нужна только Любовь. И только она одна может мне помочь. Я что-то перепутал? Не туда вошёл?

ЛЮБА. (смущена) Не понимаю вас.

ЮЛИЙ. Я ищу Любовь. Хочу предложить ей товар. Я не туда попал? Извините! (хочет уйти)

ЛЮБА. Минуту! Немыслимая жара! Мозги плавятся. Что вам всё-таки надо? Что?!

ЮЛИЙ. (машет рукой, смеётся, но задерживается) Жара ужасная!

У меня - товар. И сказали - найдите Любовь. И только она всё решает.

ПАУЗА.

ЛЮБА. А-а... Любовь - это я. Безумное нынче лето! Зной в Москве пуще, чем на Волге. Любовь Станиславовна.

ЮЛИЙ.ЮЛИЙ Евгеньевич.

ЛЮБА. Смешно. (вскакивает) Садитесь!

ЮЛИЙ. Спасибо. (присаживается к столу)

ЛЮБА. Что вы хотите?

ЮЛИЙ. Ничего особенного. Но все мне отказывают.

ЛЮБА. Да?

ЮРИЙ. (бросает пиджак на кресло-качалку) Моя подруга попала в отчаянную ситуацию. Вот, стараюсь помочь.

ЛЮБА. Подруга? Конкретнее!

ЮЛИЙ. Лучше покажу образцы! (выкладывает на стол шарики в ярких переливающихся обёртках) Предлагаю огромную партию!

ЛЮБА. (рассматривает, потом изумленно) Но это же вафли!

ЮЛИЙ. (радостно) Вафли! Круглые! Таких в Москве нет!

ЛЮБА. (смеётся) Вообще таких не видела! Прелесть! Их бы на ёлку!

ЮЛИЙ. (смеётся) И я люблю ёлку! Как удачно, что я вас нашёл! Попробуйте! Кокосовые! Апельсиновые! Ванильные! Клубничные! Шоколадные! Пахнут... сентиментально... детством... чужим... из Диккенса... Попробуйте! Прошу вас!

ЛЮБА. (пожимает плечами и разворачивает вафлю) Спасибо.

ЮЛИЙ. Не эту! Лучше эту! Нет, эту тоже конечно можно... Но та вкуснее! (разворачивает для Любы сам)

ЛЮБА. Спасибо. (пробует его вафлю) Вкусно. Да!

ЮЛИЙ. Ешьте! Я ем целыми днями. Срок хранения кончается. А их восемьдесят тонн!

ЛЮБА. Восемьдесят тонн вафель? Даже если будем есть вдвоём и целыми днями, до конца срока хранения, боюсь, не одолеем!

ЮЛИЙ. Вафли не мои! Подруга взяла кредит, закупила в Австрии, рассчитывала на большую прибыль, но...

ЛЮБА. Кинули?

ЮЛИЙ. Вроде того. Она сильно пала духом и руки опустила. А я вот предлагаю по магазинам.

ЛЮБА. Правильно!

ЮЛИЙ. Не берут!

ЛЮБА. Почему?

ЮЛИЙ. Мне надо деньги вперёд...

ЛЮБА. Это не принято.

ЮЛИЙ. Но моя подруга взяла кредит и увязает в процентах.

ЛЮБА. Сочувствую. Но мой магазин торгует авто запчастями.

ЮЛИЙ. Вафли не возьмёте?

ЛЮБА. (разводит руками) Никак.

ЮЛИЙ. Ясно. (встаёт) Извините. Магазин ваш собственный?

ЛЮБА. Почти. Сожалею, что не смогла выручить вашу подругу.

ЮЛИЙ. (вздыхает) Бывшую подругу.

ЛЮБА. Бывшую? Это всегда грустно.

ЮЛИЙ. Да. Грустно.

ЛЮБА. Любите её?.. Простите!

ЮЛИЙ. Люблю наше прошлое.

ЛЮБА. Завидую вашей подруге.

ЮЛИЙ. Вы?! Кому-то завидуете? Не верю!

ЛЮБА. Почему?

ЮЛИЙ. Вас очень любят. Я уверен.

ЛЮБА. (польщена) Да?! Почему?

ЮЛИЙ. Потому что... Не скажу!

ЛЮБА. Не скажете? Странно! Я замужем. Конечно... Дочке уже... Не важно... Её зовут Варя. Моя семья в Саратове. Я туда езжу. Ходим на рыбалку и вообще.

ЮЛИЙ. Грустно.

ЛЮБА. Грустно? Почему? Это всё странно!

ЮЛИЙ. Странно... Я увидел Вас и словно что-то сдвинулось в мире, словно что-то прозвучало сверху... Простите, это глупо...

ЛЮБА. (взволнована) Да! Это глупо и... странно...

ЮЛИЙ. Я вас задерживаю? Прощайте!

ЛЮБА. Прощайте! Минуточку! Вы обиделись?

ЮЛИЙ. Обиделся? Нет! (берёт пиджак, толкает кресло-качалку, смотрит, как раскачивается) Кресло-качалка... Согласитесь, всё очень странно? Я ухожу.

ЛЮБА. (догоняет его, встаёт перед ним, смотрит в лицо и даже касается руки) Уходите? Почему?

ЮЛИЙ. Ухожу. Потому что.

ЛЮБА. Это не ответ! Почему?!

ЮЛИЙ. Я не выдержу этого сна.

ЛЮБА. Не выдержите? Что? (садится в кресло-качалку) Что? Странно!

ЮЛИЙ. (раскачивает её мягко) Не выдержу.

ЛЮБА. (берёт его за руку, неумело кокетничает) Я вас не отпущу, пока не скажете!

ЮЛИЙ. Вы странная. Сказать? Но что?

ЛЮБА. Что? Всё!

ЮЛИЙ. Жарко. И странно.

ЛЮБА. И пусть! Вы... несчастливы?

ЮЛИЙ. Я? Не знаю. Я был счастлив... недавно... после многих лет... Неважно!

ЛЮБА. Важно. Да говорите же! Были счастливы? С вашей подругой? Да? Говорите!

ЮЛИЙ. (раскачивает Любу) Мы по-настоящему путешествовали... Рим, Париж, Мадрид... всё это было на самом деле... для нас двоих...

ЛЮБА. (закрывает глаза) Рим... Париж... Мадрид... Я никогда нигде не была... Я тоже хочу путешествовать... Я поеду!

ЮЛИЙ. (шепотом) Я даже во сне держал её за руку. Я боялся потерять.

ЛЮБА. (резко отпускает его руку) Да? Странно!

ЮЛИЙ. Лучше я пойду!

ЛЮБА. Нет-нет! (хватает его руку и прижимается к ней лицом) Она красивая?

ЮЛИЙ. Да. Как Богиня или статуя. У неё нет мимики, мелкого жеста... Всякое её движение словно драгоценно...

ЛЮБА. Вот как? Вы - поэт.

ЮЛИЙ. Был настоящим поэтом рядом с ней. Я наслаждался, отмечая поворот её головы... Я словно пил её текучий голос! Впадал в забытье под её длинным таинственным взглядом...

ЛЮБА. (отстраняется от него, очень печально) Вы - обманщик. Вы и сейчас её любите.

ЮЛИЙ. Нет. Это память... Пусто. Лиля есть, память есть, а любви нет.

ЛЮБА. Так боготворили и разлюбили?

ЮЛИЙ. Выходит, да. Пусто и печально. Я задерживаю вас?

ЛЮБА. Ах, перестаньте! Как же можно разлюбить?

ЮЛИЙ. В одно мгновение. Есть опасные мгновения для любви. Испания. Зной. Но не такой оголётый и утомляющий, как сейчас здесь. А мягкий, словно обнимающий, истомный жар. Утро в Помплоне. Фейерверк - матовый на солнце. (за руку вытягивает Любу из кресла; под набирающую силу музыку кладёт обе руки на Любины плечи) Вот так вот. Каталонский танец. В две шеренги. Совсем рядом с нами духовой оркестрик. Толпа смеётся, поёт, балуется... Праздник жизни! Кто-то увлёт Лилю от меня! А мне положила руки на плечи смуглая черноволосая и черноглазая испаночка. В чёрном коротком платье и в чёрных чулках. И на всём чёрном смех её был особенно ярким. Почти девочка. Она шалила со мной и поцеловала меня. Парень, в красной платке на шее, стал из бутылки лить вино на наши головы. Я захлебнулся вином и поцелуем. Я захмелел,

целовал испаночку и смеялся. Мир принадлежал мне. Я был вечен. И вечны красота и хмель.

ЛЮБА. (с восторгом, доходящим до ужаса) Дальше? Что было дальше?! Лиля? Что?

ЮЛИЙ. Ужасно. (оставляет Любу и отходит) Толкнула меня, ударила девочку... Девочка упала. Вот-вот могли выпустить быков, её бы растоптали! Я держал Лилю, пока девочка не сбежала! Лиля вырывалась, царапалась и кусалась. Она перекрикивала и музыку, и толпу...

ЛЮБА. (обмирая) Понимаю её...

ЮЛИЙ. Кричала... что она заплатила за путешествие не для того, чтобы я кидался на каждую шлюху...

ПАУЗА

ЛЮБА. И вы не помирились?

ЮЛИЙ. Помирились... Но любовь покинула меня.словно внезапно смолк оркестр, что играл для нас с небес.

ЛЮБА. Но вы не расстались?

ЮЛИЙ. Ей сейчас трудно. Как это страшно, что мы не властны над своими чувствами? Как это жестоко!

БОЛЬШАЯ ПАУЗА.

ЛЮБА. Давайте вафли! Пусть Лиля позвонит мне дня через два.

ЮЛИЙ. У меня сразу появилось предчувствие, едва я увидел вас.

ЛЮБА. Немыслимая жара. Воздух словно плавится и оседает на шее, на плечах...

Предчувствие?

ЮЛИЙ. Не верите?

ЛЮБА. Вы смеётесь надо мной.

ЮЛИЙ. Я? Нет!

ЛЮБА. Сядьте на минутку в кресло!

ЮЛИЙ садится.

ЛЮБА. (пристально смотрит на него) Это всё уже было... Да... было... Вы - в кресле... повернули голову к окну... Я помню - вот также повернули... И лето... и жара... и Москва... всё было... Я ждала вас всю жизнь... Боже, что я говорю? Вы смеётесь надо мной? Что вы ответите? Что?! Боже!

ЮЛИЙ вскакивает и, всё время оглядываясь на Любу, уходит к "Линкольну". Пиджак остаётся.

ЛЮБА. (надрывно кричит вслед) Что? Я ждала вас всю жизнь! Что?!

ЮЛИЙ надевает плащ и возвращается за руль.

РИТА. Любовь? (пожимает плечами) И это - взрослые люди? Любовь? Неуловимо, непредсказуемо... не серьёзно. Любви, как эмоции, не хватает вкуса и меры. В сущности, любовь - просто истерика.

ВАЛЕНТИНА. Куда опять заворачиваешь, Юлик?

ЮЛИЙ. Хочу проскочить переулками, чтоб снова не встать.

РИТА. (Сергею) Плесни-ка, дорогой, коньячку!

СЕРГЕЙ (наливает) Закусите?

РИТА. Дай вафлю! (разворачивает круглую вафлю, из "тех")

ВОВЧИК. И мне! (берёт вафлю) Пить не дают, хоть пожую. Я из-за этих вафлей кила три прибавил.

СЕРГЕЙ. (обращается к пустому месту, словно Люба сидит здесь) А вы, Любовь Станиславовна, как? Не надумали выпить что-нибудь?

Люба подходит к "Линкольну", закутывается в пальто и садится на прежнее место.

СЕРГЕЙ. Как насчёт выпить, Любовь Станиславовна?

ЛЮБА. Не хочу ничего.

ВАЛЕНТИНА. Завтра в это время будешь бродить по Бродвею.

РИТА. С Вовчиком. А хорошо, должно быть, В Нью-Йорке заняться любовью с Вовчиком.

ВАЛЕНТИНА. Налил бы ты и мне, Серёжа!

СЕРГЕЙ. Шампанское?

ВАЛЕНТИНА. К чертям! Покруче! И Майклу. Прими, котик! Разрешаю.

РИТА. О, выбрались! Молодец, Юльчик!

ВАЛЕНТИНА. (выпив) Вот зачем ты, Рита Васильевна, все мои сегодняшние планы порушила? Так вообще в моей жизни всё перепутаться может. Зачем вытащила из дома?

РИТА. Дала тебе шанс попросить у Любы прощения.

ВАЛЕНТИНА. (поперхнулась) Чего?

РИТА. По слогам. Люба и Вовчик уезжают. Повинись перед ней на прощание, по-христиански.

ВАЛЕНТИНА. Фигушки! Да, отбила! Влюбилась! И он - в меня! В любви никто не с кем не считается! Никто никого не жалеет! Но не все достойно проигрывают! Нам было хорошо с тобой, Юлик? Ты же честный! Ответь! Было хорошо?

ЮЛИЙ. Было.

ВАЛЕНТИНА. Все поняли? Спасибо, Юлечка. А на вечность мы не загадывали! Обогрелись и разбежались. Люба, не держи на меня зла!

РИТА. ЮЛИЙ, а ты на мне женился бы?

ВАЛЕНТИНА. Ой, Рита Васильевна! Да кто они такие, чтобы их спрашивать? Велеть ему и всё! Кто он - против тебя?

РИТА. Или пить кончай, или закусывать начинай! Юлик, тебя не слышу!

ЮЛИЙ. Поговорим позже.

РИТА. Яичко дорого к Христову дню. Сейчас ответь!

ЮЛИЙ. Не могу.

РИТА. Что - не можешь? Жениться или ответить?

ЮЛИЙ. Вы, Рита Васильевна, меня отвлекаете, аварию провоцируете. Дорога скользкая.

РИТА. Плевала я на любые дороги!

ВАЛЕНТИНА. Всё время напряженка.

РИТА. Кто ответит - что он такое? Породистая беспризорная собака, которая привязывается к каждому, кто её подберёт? Этот... киношник сидел тогда против меня и плакал...

ВАЛЕНТИНА. Всё! Юлий, немедленно останови! Выхожу!

РИТА. Останови!

ЮЛИЙ. Здесь не могу.

РИТА. Я тебя обидела, Юлий?

ЮЛИЙ. Нет, не получилось.

РИТА. (Валентине) Что, защитница всех прав человека, слышала? Останови, Юлий! Пусть сваливает! Плакали твои сто тысяч баксов на сольник.

ВАЛЕНТИНА. Я погорячилась. Испугалась, что врежемся, в конце концов.

РИТА. Я сказала, Юлий, останови!

ЮЛИЙ. Остановил.

РИТА. Иди ко мне! За руль - Сергей.

Юлий и Сергей меняются местами.

РИТА. (смотрит в окно) О, ещё казино открыли! То ли мы ещё в Москве, то ли - уже в Монте-Карло! Чего стоим, Серёжа?

СЕРГЕЙ. Дальше поехали?

РИТА. Не обратно же?!

ВАЛЕНТИНА. А шампанского кто мне теперь подаст?

РИТА. Сама за собой ухаживай! Наказана! (садится на колени к Юлию) Выпей и ты, сокровище моё!

ЮЛИЙ. Спасибо. Я не пью.

РИТА. А тебе приятно, что тот киношник плакал?

ЮЛИЙ. Пересели бы, Рита Васильевна!

РИТА. Не хочу!

ЮЛИЙ. И всё-таки, пожалуйста.

РИТА. (нагло) Сильно возбуждает?

ЮЛИЙ. Нет, просто сидеть неудобно. Извините.

РИТА. Напомнить тебе кое - что насчёт удобств в этой машине?

ВАЛЕНТИНА. Что касается меня - это тот редкий случай, когда я краснею.

РИТА. И то - от зависти. Ты же, Валентина, поливала его на всех углах: “ Милый друг! Сутенёр! Голубой! Бабник!” Хвалилась, что он у тебя в ногах валялся, розы таскал охапками, умолял выйти замуж! Ты бы дьяволу душу продала, чтоб вот так вот на его коленях сидеть, как я сижу. Но я не уступлю! Никому! И Юлик не возражает. Почему? Может, просто тряпка? Не-ет! Вы обе это знаете! Может, продажный? Не-ет, он не продаётся! И кажется, девочки, он вас любил? И после этих любовей ваших я получила.. ничтожество.... А со мной, нелюбимой и... не любящей... Резюме - мужика хотеть надо, а не слюни вокруг него разводить!

ВАЛЕНТИНА. Останови, Серёжа! (Рите) Подавись своими баксами! Пела без твоих денег и буду петь! Голос звонче! Останови! Или на ходу выскочу!

МАЙКЛ. (Сергею) Сказано - тормозни! Выйдем без базара!

РИТА. Нет! Пусть на ходу выскакивает! С песней!

СЕРГЕЙ. Красный.

РИТА. Плевать! Езжай! Могу себе позволить!

ВАЛЕНТИНА. Это ты со страху сегодня такая наглая! Боишься Любку? Ради неё спектакль затеяла! Не уймёшься, пока их насовсем друг от друга не раскидаешь!

РИТА. (смеётся неестественно) Я? Боюсь? Любу? (хохочет) Да Юлий и не смотрит на неё!

ВОВЧИК заливается хохотом.

ВАЛЕНТИНА. (Рите) А чего напрягаешься? Самое опасное, когда двое вот так друг на друга не смотрят! А потом - ка-ак кинутся в объятья! Очнись, Любка! Не отдавай! Вцепись! У тебя есть шанс! Не уезжай! Не спеши! И будете жить: ругаться, ссориться из-за денег, мириться в постели, ребёнка родите... ЮЛИЙ тебе изменять будет. Со мной! Ну и что? Это жизнь! Это по-человечески! Любовь не должна быть огромнее жизни! Тогда это же просто дьявольщина какая-то! Люба!!! ЮЛИЙ!!! Да очухайтесь вы!

Люба выскакивает, сбрасывает пальто на пол и оказывается в офисе. У её стола уже сидит Лиля. Обе женщины в белом.

ЛЮБА. (склоняется над бумагами и бубнит) ...с одной стороны. И индивидуальное частное предприятие, с другой стороны... в лице... заключили о нижеследующем... (Лиле) Подписывайте!

ЛИЛЯ. Кровью? Шутка.

ЛЮБА. Я упростила свою родственницу по мужу, Риту Васильевну Молокову, взять вафли. Расчёт сразу. Что-то не так?

ЛИЛЯ. Сумма перекрывает долг, но проценты остаются. Через полгода нарастут ещё проценты уже на эти проценты. Товара не будет, а долг снова станет таким же как сейчас.

ЛЮБА. Продайте квартиру!

ЛИЛЯ. (смеётся) Уже. И автомобиль, и любимые меха, и золото... Голыми пришли в этот мир, голыми и уйдём.

ЛЮБА. (по телефону) Это я. Чего там у нас в кассе? Сейчас зайду. (Лиле) Посидите пока. Я быстро. (выходит)

Лиля осматривается. Перебирается в кресло-качалку. Берёт белый пиджак Юлия, рассматривает и утыкается в него лицом.

ЮЛИЙ выходит из “Линкольна”, снимает белый плащ и аккуратно укладывает его на Любино пальто.

Чёрное и белое. И красное пятно.

ЮЛИЙ. (издалека смотрит на Лилю, потом подходит) Здравствуй!

ЛИЛЯ. (вскакивает с его пиджаком) Привет!

ЮЛИЙ. (дружески целует в щёку) Прекрасно выглядишь. Как дела?

ЛИЛЯ. За час, что я здесь, значительно лучше.

ЮЛИЙ. Рад. А Люба где?

ЛИЛЯ. Какие у тебя с ней отношения?

ЮЛИЙ. Она добрая.

ЛИЛЯ. Я задала другой вопрос.

ЮЛИЙ. Не надо.

ЛИЛЯ. А я думаю - надо. Моё мнение хоть что-то меняет?

ЮЛИЙ. Боюсь, нет.

ЛИЛЯ. Как всегда. (помолчала) Ты мне всё-таки помог...

ЮЛИЙ. Не стоит благодарности.

ЛИЛЯ. А я никого благодарить не намерена.

ЮЛИЙ. Не важно.

ЛИЛЯ. Ты никогда не любил меня.

ЮЛИЙ. Неправда.

ЛИЛЯ. Просто пользовался мною.

ЮЛИЙ. Не надо снова! Прошу!

ЛИЛЯ. Хочу понять.

ЮЛИЙ. Никто не виноват, Лиля! Наше прошлое уже унёс ветер. Мы не властны над чувствами, над временем, над пространством. Ты хочешь невозможного.

ЛЮБА. (возвращается с прозрачным пакетом, набитом деньгами) Привет, Юлий! (Лиле) Всё улажено. (отдаёт ей пакет) Ещё какие-то проблемы?

ЛИЛЯ. (прижимает к себе пакет, не сразу) Нет.

ЛЮБА. Стало быть, обо всём договорились? Желаю успеха!

Лиля не уходит, а стоит в позе человека, который забыл что-то важное.

ЮЛИЙ. Поздравляю тебя, Лиля.

ЛИЛЯ. Надо поговорить. Увидимся завтра?

ЮЛИЙ. Я не смогу.

ЛИЛЯ. Когда?

ЮЛИЙ. (не сразу) Никогда.

ЛИЛЯ. (кладёт пиджак обратно на кресло-качалку) Этот пиджак я купила ему в Испании. (Любе) У меня тоже было много денег! А потом я разорилась. И Юлий меня разлюбил.

ЮЛИЙ. Деньги... разорилась. У нас была совсем другая история, Лиля.

ЛИЛЯ. Совпадение? А вы, Люба, от совпадений застрахованы?

ЛЮБА. Я даю вам деньги, а вы уйдёте и больше никогда не напомните Юлию о себе.

ЛИЛЯ. (Юлию весело) Всегда чувствовала, что тебя можно купить!

ЛЮБА. Я жду.

ЛИЛЯ. Не бледнейте! Не собираюсь отнимать его. Ненавижу! Но не торгую своей ненавистью. (швыряет Любе в ноги пакет с деньгами; пакет рвётся - пачки и отдельные купюры разлетаются) Не торгую никакими своими чувствами! (хватает охапку денег и

швыряет в Юлия) Не покупаю любовь! И не продаю! (рвёт деньги, топчет) Не продаю! Всё подло! (внезапно вскрикивает, застывает, закрыв лицо руками)

ЮЛИЙ. (доброжелательно, касаясь её руки) Успокойся. Я любил тебя. Я, правда, очень сильно любил тебя. Успокойся.

ЛИЛЯ. (бросается перед ним на колени и обхватывает руками его ноги) Не бросай меня! Ради всего, что было! Не хорони так бесстрастно нашу любовь! Она живая. Слышишь? Ты же не Бог и не палач! Ты только человек! Ты можешь ошибаться!

ЮЛИЙ. (закрывает лицо руками и отступает) Прошу тебя, прошу...

ЛИЛЯ. (ползёт за ним по полу) Помнишь гостиничку под Римом? В домике на двоих нас разбудили на заре крики павлинов. И мы, обнявшись, пошли взглянуть? Было свежее голубое небо. Ещё не захватанное ничьими глазами. И только-только выступало на краю земли совсем близко к нам, новенькое парное солнышко. И воздух пах апельсинами! И яркие цветы раскрывались навстречу! Павлины приступали и пятились. Я кормила их с рук. А ты обнимал меня. Порознь мы озябли бы. Ты сказал: “Мы - Адам и Ева, и никого ещё нет на земле. И ничего мы о себе не знаем”. Ты всё забыл? Забыл?!

ЮЛИЙ. Никогда не забуду. Встань с колен, пожалуйста! (пытается поднять её с колен)

ЛИЛЯ. (в ажитации целует его руки, ноги) Нет, нет, нет, дай сказать!

ЮЛИЙ. Прошу тебя!

ЛИЛЯ. Нет, нет, нет, это важно. Помнишь, ты сорвал мне апельсин? Я откусила с кожурой. У апельсина был вкус любви. Горечь в аромате. Я протянула тебе. А ты стал чистить. (рыдает) Умоляю... умоляю...

ЮЛИЙ. Не надо, Лиля, милая, прошу....

ЛИЛЯ. (встаёт с колен сама) Одно слово! Мне сейчас уйти... навсегда?

ЮЛИЙ. (сразу) Да.

Лиля уходит.

ПАУЗА.

ЛЮБА. Я здесь. Я рядом. Сколько нужно...

ЮЛИЙ. (внезапно обнимает Любу и прижимает к себе) Только не предавай меня! Даже чуть-чуть не предавай!

ЛЮБА. Никогда. Клянусь.

ЮЛИЙ. Я больше не смогу выдержать.

ЛЮБА. Я люблю тебя.

ЮЛИЙ. Я беззащитен перед тобой. Лиля словно содрала с меня кожу.

ЛЮБА. Буду беречь тебя.

ЮЛИЙ. Мне страшно.

ЛЮБА. Что? Что?

ЮЛИЙ. Так... (смеётся) Мне часто снится, что я едва держусь на краю какой-то тьмы...

ЛЮБА. Я удержу тебя. Не бойся.

ПАУЗА.

(другим тоном) Вот и хорошо, что она не взяла денег! Купим квартиру. И будет у нас свой дом. Да?

ЛИЛЯ. (вернулась) Я передумала. Деньги возьму.

Молчание. Лиля собирает деньги. Люба и Юлий так и стоят, обнявшись.

ЛИЛЯ. (с деньгами в руках, подходит к Юлию) Я так ненавижу, что даже желаю тебе смерти. (Любе) Счастлива? (смеётся) Что ты знаешь?! Я была ему матерью, сиделкой, сестрой, другом, любовницей, женой... Я содержала его! Что осталось тебе? Я подобрала его, когда он был уже почти в тюрьме за растление малолетних! Он рассказал тебе? Молчишь? Он- сумасшедший. Никто не сможет его удержать. Тебе придётся испить эту чашу до дна! (уходит с деньгами)

ЛЮБА. Что она сказала? Что?

ЮЛИЙ. Прости её. Она страдает.

ЛЮБА. Не то. Про тюрьму и...? Это ложь?

ЮЛИЙ. Правда.

ЛЮБА. (отстраняется) Нет!

ЮЛИЙ. Да.

ЛЮБА. Мне страшно.

ЮЛИЙ. Уже? Так скоро! Прости! (отстраняется от неё и отходит)

ЛЮБА. Нет!!! (бросается к нему) Расскажи... если можешь.

И снова набирает звучание танго. Юлий обнимает Любу.

ЮЛИЙ. По профессии, я - преподаватель. Литература и русский.

Медленно вступают в танец. На белых жалюзи возникает хрупкий силуэт - тень. И движется в их же ритме.

ЮЛИЙ. В восьмом классе объявилась у меня второгодница Катя. Вся какая-то запущенная. Крошечная, с прозрачными жёсткими глазами разного цвета. Представляешь, один глаз зелёный, а другой - голубой. Сходил к ней домой. Грязь, пьющая мать, сожитель... Стал заниматься с Катей дополнительно после уроков... Под каким-то предлогом, кажется, на Восьмое марта, подарил ей модную розовую блузку... Силуэт материализуется в угловатую девушку-подростка в розовой рубашке. Девочка на подоконнике движется в ритме их танго.

ЮЛИЙ. Стал водить по театрам, музеям, погуляли в парке. В пятнадцать лет она впервые каталась на аттракционах! Представляешь? Боже мой, Боже мой, где она сейчас, где? Видит ли меня, слышит ли? Бедная, бедная... Пригласил домой, расстарался с обедом, с сервировкой...

Катя покидает своё место и, танцуя, направляется к ним. И движется возле них в том же ритме. Люба видит Катю. Юлий не замечает. Катя слушает Юлия очень внимательно и реагирует.

ЮЛИЙ. И Катя завела манеру устраивать мне что-то вроде сцен ревности прямо в школе. Старшеклассниц просто избивала. Учительницам исподтишка подстраивала всякие пакости. Я пытался её вразумить, но она хамила при всех и дико хохотала в лицо. А после - поджидала у квартиры и рыдала иступлённо, вымаливала прощение, грозилась броситься в лестничный пролёт... Я стал избегать её. Она - преследовать. Я утомился, начал вздрагивать не с того не с сего. Задёргались веки... Еле дождался выпускного вечера.

Свалился в восемь утра в постель и уснул.

Катя отстраняет перепуганную Любу, и Юлий продолжает танец с Катей, не замечая подмены.

ЮЛИЙ. А проснулся в Катиных объятьях. Она что-то наплела соседям, и через их балкон пролезла ко мне. Исправить что-либо было уже слишком поздно. (замечает Катю, отстраняется от неё и бросается к Любе) Я предложил пожениться. Она отказалась. Ей ещё не было шестнадцати, и лень было возиться со всякими справками. Стали жить вместе.

Танго обрывается. Катя уходит. Люба уводит Юлия в кресло, усаживает, втискивается рядом, чуть раскачивается)

ЮЛИЙ. Из школы пришлось уйти. Устроился в колледж. Катенька проводила всё время в постели. Смотрела сериалы, слушала магнитофон, экспериментировала с макияжем. Иногда являлась на работу и устраивала какие-то античные сцены ревности. Прошёл год...

ЛЮБА. Какой ужас! Как ты это терпел?

ЮЛИЙ. (трагическим шепотом) Я постоянно панически боялся. Я боялся, что Катенька меня бросит. (вскакивает, бежит к "Линкольну", по пути набрасывает плащ, видит красное пятно, замирает, рассматривает, возвращается в автомобиль)

РИТА снова усаживается на его колени, словно действие в "Линкольне" не прерывалось.

РИТА. Грустишь, Сокровище моё? Запутали тебя бабы? Ответь, что мне сделать для тебя? Ты же знаешь - твоя девочка может всё.

ВАЛЕНТИНА. Гордыня... или что-то в этом роде. Ох, прав Достоевский! Тысячу раз прав наш классик! Читала давно, ещё в школе, не помню не фига, но буду стоять на том, что прав Достоевский. Любовь должна быть земной. Обыкновенной. Нельзя устремляться к Богу! Дьявол-то, где нас подстерегает? Там! Возле Бога! Притаился и подстерегает. Идёшь к Богу, а попадаешь к дьяволу. И это не что-то особенное, это у нас в России на каждом шагу!

Вовчик заходится здоровым смехом. Валентина, похоже, - неиссякаемый источник забавы для него.

ВАЛЕНТИНА. (обращается к Любе, словно та сидит в “Линкольне”) Тебе говорю, Люба! Слышишь?! А иногда - идёшь к Дьяволу, а тебя Бог и перехватил!

Люба подбирает своё пальто, накидывает, медленно подходит к “Линкольну” и останавливается.

РИТА. (выглядывает в окно) Где мы теперь, моё Сокровище? Ещё на Ленинградке? (Валентине) Глупая ты, Валентина, но что-то тут есть, про Бога и Дьявола... (выходит из “Линкольна”, обнимает Любу) На всю жизнь запомню... (Любе) Захожу как-то к тебе в офис... Я знала, что ты завела себе кого-то и ночуешь там с ним... (отходит и возвращается с цветным витражом в форме заднего стекла “Линкольна”) А у тебя в офисе стекла цветные... (меняет заднее стекло “Линкольна” на витраж) Вы были там... молчали... Его лицо было обращено к тебе... Как сказала смешно - “обращено”... Я и не говорю так никогда... Обращено... И такая в лице ясность, кротость, строгость... И вдруг как пошёл колокольный звон от Елоховки...

Люба бросается в “Линкольн”, порывисто обнимает Юлия и иступлённо целует его лицо... Он обнимает её тоже с отрешенным видом. Она словно в горячке целует и руки, и грудь... натывается на красное пятно и замирает...

ЮЛИЙ. Однажды я решил заглянуть к Катенькиной маме и попросить её как-то повлиять на Катю. Хотелось хотя бы зарегистрировать брак. У лифта столкнулся с сожителем, и мы вместе поднялись в квартиру. Я похолодел от звуков, которые доносились из комнаты. Вышиб дверь и обнаружил мою Катеньку с двумя мужчинами. Я набросился на этих ублюдков... А Катенька, обнажённая, била меня и выталкивала. И кричала, искажённым от ненависти голосом, что я противен ей, и никогда она ко мне не вернётся! А эти... голые скоты... гогота... мне в лицо. И сожитель хихикал за спиной. Не помню, как ушёл... Всё стало безразлично. Работу бросил. Не ел и не пил. Все дни лежал в полузабытье. И вдруг она явилась! И словно надо мною зажгли миллионы люстр.

ЛЮБА. Ты её простил? Простил?!

ЮЛИЙ. (тихо смеётся) Простил? Я не думал так - прощать, не прощать... (смеётся) Я жить без неё не мог, и человеком себя чувствовать без неё не мог... Я был без неё ничем. Не она ко мне вернулась, а сама жизнь... Душа в меня вернулась.

РИТА. И я пошла прочь, не замеченная вами... Тоска на меня напала... и слёзы... (крестится) И захотелось мне чего-то эдакого... детства, чистоты, страданий, радости... Куда уж? (отходит от “Линкольна” в сторону)

ЮЛИЙ. Колокола звонят.

ЛЮБА. Колокола звонят. Дождь.

ЮЛИЙ. Дождь.

Люба целует его, смотрит в лицо, перебирает волосы. Он доверяется во власть ей. И ласки её всё определённое, но словно есть в них отчаяние и моление.

ЮЛИЙ. (виновато) Не хочу...

ЛЮБА. Что? Что? Почему?

ЮЛИЙ. Не могу... То я заставлял её в нашем подъезде с каким-то подростком... то в гостях она исхитрялась соблазнить кого-то прямо в ванной... то находил в нашей постели не одну... И ведь своих сцен ревности не прекращала! Я умолял выйти за меня замуж! Мне казалось - своими изменами она словно мстит мне за что-то. Но за что? Не знаю до сих пор. Мне пришлось пройти через унижение лечением. Катя заразила. А потом... сбежала... с тем самым сожителем своей матери... Я искал... всё ездил куда-то, метался... Не нашёл. Я не умею любить, не умею.

ЛЮБА. Я сумею за нас двоих. Не бойся. Теперь всё будет, как ты мечтал.

ЮЛИЙ. Ты искушаешь меня соблазном быть любимым, но не любящим? Братъ, но не давать? Оскудеет берущий. Тесны врата и узок путь.

ЛЮБА. Совсем чуть-чуть твоей любви заменит мне целый мир.

ЮЛИЙ. Да разве любовь больше жизни? Я хочу отдать тебе всего себя. Тебе одной. А вдруг снова не сумею? (опускается перед ней на колени, целует руки) Я не выдержу жизни, если в ней нет ничего незаменимого. (кладёт голову ей на колени) Через полгода познакомился с Лилей. Она голоснула мне на улице. Отвёз, куда велела, потом ещё и вообще стал возить. Девать себя было некуда, и я согласился поработать у неё водителем. Она была брокером, и дела у неё шли хорошо. Мне спокойно было возле неё. В её присутствии словно менялся состав воздуха. И тут вернулась Катя. Сожитель бросил, мать не пустила... пришла ко мне. Я оставил её, а сам почему-то, на ночь глядя, поехал к Лиле. Машина на морозе не завелась, добрался на метро. Лиля не спала, открыла дверь и только и сказала: "Наконец-то!" И я почувствовал себя защищённым от всего мира. Утром красиво шёл снег. Было воскресенье, и мы захотели прогуляться. В подъезде ждала Катенька, замёрзшая до синева. У неё даже не нашлось сил, вцепиться Лиле в волосы или ударить. Она открывала рот, как рыба, выброшенная на лёд, но голос пропал. На Лилиной "Волге" отвезли Катю к матери. (подымает к Любе своё лицо) Не торопи... Ты - последнее во что я в силах поверить.

ЛЮБА. Во мне твои чувства и мысли... Я знала, что ты скажешь то, что сказал... клянусь, знала... Мне страшно.

ЮЛИЙ. И мне...

ЛЮБА. Вот так быть с тобой, и больше ничего не надо в этом мире...

ЮЛИЙ. Вот так быть с тобой, и я окрепну и стану как все, и стану в ладу с этим миром.

ЛЮБА. Дождь, колокольный звон, цветные стёкла - всё пройдёт, пройдёт, станет прошлым... Как удержать, как удержать?...

ЮЛИЙ. Моя хорошая, почему такое трагическое лицо?

ЛЮБА. Вспомнила наконец-то! Я была совсем маленькая. Папа и мама взяли меня в Москву в гости к родне. Был какой-то праздник! Шли... в толпе... по мосту... шары, портреты, флажки, бумажные цветы, сверкающие звенящие трубы, танки, ветер... И вдруг всё исчезло! Я одна. И вокруг огромные яркие бабочки! Одна на всей земле. И бабочки. Машут огромными цветными крыльями. Неимоверное солнце прямо над головой. И где-то совсем рядом предчувствую пустоту и тьму беспредельную. Одиноко, страшно, но и... какой-то томительный восторг, мучительный восторг... Да! Хотя одиночество непосильное - надвинется и раздавит... Но и восторг... непосильный... Оглядываюсь - чёрный пудель. Улыбается мне. О, как стало просто и хорошо! Откуда всё это во мне взялось? Приснилось? И зачем сейчас так важно мне всё это сказать тебе? Может, это вообще возникло во мне только что? А, может, было всегда? Я, тогда в Москве, заболела скарлатиной... Может, это из скарлатинного бреда? И что во всём этом ты? Кто ты?

ЮЛИЙ. Как поэтично! Маленькая девочка в розовой соломенной шляпке, украшенной коричневыми пластмассовыми вишенками и с широкими жёлтыми лентами... И бабочки...

ЛЮБА. (вскакивает) Нет!!! (бежит из "Линкольна")

ЮЛИЙ. (догоняет её) Что случилось? Чего ты так испугалась?

ЛЮБА. (кричит с отчаяньем) Розовая соломенная шляпка с жёлтыми лентами и вишенками до сих пор на антресолях у мамы в Саратове! Ты не можешь этого знать! Я сама только что вспомнила! (с сильным отчаяньем) Что это? Почему?

ЮЛИЙ. (прижимает её к себе) Не кричи, не плачь...

ЛЮБА. Откуда, откуда тебе знать про соломенную шляпку из моего детства? Тебя ещё на свете не было, когда я её носила. Тебя... не было... на свете... Мне страшно. Я была одна на земле. Без тебя.

ЮЛИЙ. Но ведь сейчас я с тобой? Я нашёл тебя. Не волнуйся.

ЛЮБА. (прижимается к нему) Что? Что ещё помнишь про шляпку, бабочек и пуделя?

ЮЛИЙ. (не сразу) Прости... задумался... не слышал... что говоришь...

ЛЮБА. Люблю тебя... ускользнуло... Не вспомнить... Это важно. Вспомни!

ЮЛИЙ. Что я должен вспомнить?

ЛЮБА. (не сразу) Это... Всё ускользнуло... совсем...

ЮЛИЙ. (подсказывает) Пудель?

ЛЮБА. Что - пудель? В детстве был пудель. Потом исчез. Я тосковала. Голова разболелась.

ЮЛИЙ. (целует ей лицо) Уже не болит... не болит...

ЛЮБА. (отрешенно) Не болит...

Подходит Вовчик и уводит Любу в “Линкольн”.

ЛЮБА. (увлекаемая Вовчиком, отчаянно и страстно) Пусть жизнь остановится! Господи, если ты есть, останови сейчас нашу с ним жизнь, останови! (вынуждаемая Вовчиком, занимает своё место в “Линкольне” и замирает).

ЮЛИЙ. (продолжает рассказывать Любе) Через несколько дней меня вызвали к судье. По Катиному заявлению. Что я избивал, принуждал к сожительству и заразил. Грозил тюрьма. Судья сказала, единственное спасение - жениться на Кате. Отказался. Тогда вмешалась Лиля. Катина мама согласилась взять у Лили деньги и ещё потребовала, чтобы я переписал на Катю свою квартиру. В “Учительской газете” вышла статья, будто я в школе развращал малолетних, запугал Катю и сумел откупиться от суда. Работа по специальности стала для меня невозможна. Так я превратился в бомжа и безработного. И Лили увезла меня путешествовать по Европе.

РИТА подходит и уводит Юлию в “Линкольн”. Всё так же усаживается к нему на колени. Звонит телефон сотовой связи. Вовчик подаёт Рите трубку.

РИТА. (в трубку) Молокова слушает. Подписали? Не созрели ещё? Будем подписывать или как? Говорите “да”- начинаю подготовку. На три дня улетаете? Подпишите, когда вернётесь? Железно? Хорошо! Тогда начинаю!

Возникает Катенька в своей блузке и с голыми ногами. Кружит вокруг машины, заглядывает в неё, хочет, чтобы её заметил Юлий, но он не видит... А она всё кружит. И Люба смотрит на неё.

РИТА. Завтра же перекидываю на ваш объект смесительный узел. Заказываю опалубку, башенные краны. Нет, сию минуту нет свободного крана. Куплю. Срочно отправлю кого-нибудь в Прагу.

ЮЛИЙ заметил Катю и прильнул к стеклу.

РИТА. Это мои проблемы. Значит, сговорились? Подготовку начинаю. До встречи! (снова набирает) Леночка, сегодня у нас ты на трудовой вахте? Напомни пароль, хочю взглянуть на недвижимость... Ага... ага... (набирает на компьютере) Порядок, Леночка! (отдаёт трубку Вовчику, а сама погружается в компьютер)

КАТЯ. (Юлию) Наша с тобой квартира... В ней никого... Пусто... пусто... пусто... (тихо удаляется)

ВАЛЕНТИНА. Пусто. Ленинградку проскочили...

МАЙКЛ. Воскресение.

КАТЯ. (издали) В нашей квартире пусто, Юля, пусто... (исчезает)

ВАЛЕНТИНА. Пусто. Куда едем? Куда мчимся? Зачем? Несётся Русь на “Линкольнах”, “Мерседесах” и “Вольво”! Обгоняет и подрезает презрительно всяких там жигулят, москвичков, запорожцев... За кем гонимся? Схватить, отнять, нахапать... Обобрали, ограбили стариков, детей, слабых, простодушных, честных... Стонет Русь голосами бездомных, беглых, нищих... Кто это торопится в белом “Мерседесе”? От чего он так доволен в нашей несчастной России? Не сам ли это Сатана мчится? В сворованной кем-то иномарке? И на ворованные же деньги купленной? Эх, Русь, это ли твоя птица-тройка? “Линкольн”, “Вольво” и “Мерседес”? Куда мчат они тебя? Где остановятся? Не рухнешь ли в пропасть на чужих конях?

ВОВЧИК бурно аплодирует.

ВАЛЕНТИНА. Не уезжай, Люба, не уезжай, не спеши!

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Всё то же.

РИТА. (продолжает по телефону)... и ещё предложение к собранию акционеров - выделить сто тысяч штук на сольник Валентины. Надо таланты поддерживать. Тем более, такая патриотическая программа. И народу сейчас надо и нам. А то - дензнаки будут, а захочет душа светлого - ан и нет. Телевидению свистните. Пусть лишний раз осветят, как мы не жмотимся на искусство. Ну и сама Валентина чего-нибудь выскажет... кусок предыдущего сольника дадим... Чего в предыдущем-то, Валентина?

ВАЛЕНТИНА. Аргентинское танго “Ревность”.

РИТА. Тоже мы спонсировали. Да. Вот так. Да.

И снова издали вступает и приближается мелодия аргентинского танго. Ближе- звучит ритмически острее, на грани пародийности, с грубоватым подчёркиванием ритма.

Валентина, Юлий и Люба покидают “Линкольн”. Синхронно сбрасывают в одну охапку одежду - чёрно-бело-золотое. И направляются в офис. Дамы - в пылающих пурпурных платьях. Юлий - в белых брюках, но тёмной рубашке. Он берёт с кресла-качалки свой белый пиджак и надевает. Усаживается в качалку, смотрит на женщин и раскачивается.

ВАЛЕНТИНА. Сольник будет потрясный, Любочка! Знойное танго! То, что сейчас надо народу. Именно этого не хватает. Романтики. Загадочных роковых страстей, любви и разлуки, надежд и отчаянья, предательства и гибели...

ЛЮБА. Денег сейчас народу не хватает! И у меня на всё это тоже денег нет!

ВАЛЕНТИНА. Тебе же реклама через мой сольник! У меня всегда ползала крутых! Я пою, а они прямо в зале по телефонам треплются.

ЛЮБА. Реклама?! Чтоб наехали под твоё танго? Нет у меня денег на всё это! Нет!!!

ВАЛЕНТИНА. (обнимает Любу) Не жадничай, одноклассница! Ты же всегда давала мне списать! Всего-то полсотни тысяч баксов! Хочешь - на колени встану? Запросто! Артист всегда унижен. Пойми, я после этого сольника проснусь звездой!

ЛЮБА. Ты - звездой, а я - без штанов!

ВАЛЕНТИНА. По-оодайте звезде! Любка, верну же деньги!

ЛЮБА. Квартиру продай! На сольник хватит! Себе и вернёшь!

ВАЛЕНТИНА. Офонарела?! Такой риск!

ЛЮБА. А ради искусства?!

ВАЛЕНТИНА. А жить где, если что? В бомжи податься?

ЛЮБА. А я где жить буду, если тебе деньги отдам?

ВАЛЕНТИНА. А чего тебе приспичило?

ЛЮБА. Прекрасно знаешь - снимаю в коммуналке! Среди буйных алкоголиков. А Юлий - у шизофренички. Женщин привезти не позволяет. Ревнует!

ВАЛЕНТИНА. Однако, у тебя жизнь интересная! А ты... разводиться... нет?..

ЛЮБА. (не сразу) Да.

ВАЛЕНТИНА. (свистит) И ты всерьёз веришь, что вот этот вот неотразимый господин прямо так и женится на тебе?

ЛЮБА. Да. Извини, если я тебя огорчаю.

ВАЛЕНТИНА. Нет, нет, ничего... (взрывно) Ну почему мне вот так вот, никогда не везёт?! Роскошная, знаменитая, секс символ России, а кругом - сплошное дерьмо!

Любочка, почему это с тобой, а не со мной? Ты не молодая, ты не...

ЛЮБА. Мы - одноклассницы, Валечка!

ВАЛЕНТИНА. (отмахивается) Брось! И не я, а ты берёшь главный приз! Нет, здесь какая-то тайна... (Юлию) Кстати, а нас до сих пор не познакомили!

ЮЛИЙ. (встаёт)ЮЛИЙ.

ВАЛЕНТИНА. Мне представляться, надеюсь, не надо?

ЮЛИЙ. А мы уже где-то встречались?

ВАЛЕНТИНА. Та-ак... Квартирны нет. И телевизора, похоже, нет. Валентина.

ЮЛИЙ. Рад.

ВАЛЕНТИНА. Потрясена! Изнемогаю от любопытства. Вы женитесь на Любе?

ЮЛИЙ. Надеюсь.

ВАЛЕНТИНА. Но вам-то это зачем?

ЮЛИЙ. Не понимаю.

ВАЛЕНТИНА. Не сердитесь! Снизойдите до простой звезды! Я впервые встречаю мужчину, созданного для страстей. Ваш взгляд... Нет, не лгали поэты про пламень и яд в крови! Под вашим взглядом хочется упасть на колени, зарыдать от счастья, взлететь в небо. Хочется безумств и подвигов. Ну, хочется!!! Вы сотканы из знойного танго. Вы - роковая страсть! Жгучая ревность! Острая тоска! Безумные надежды! И ослепительный восторг! Погибаю и не хочу спастись! Могу себе позволить хоть раз в жизни бросить все дела и хоть чуть-чуть погибнуть? Нет, не побегу от вас! Поздно!!!

ЛЮБА. Ничего не поздно! Беги от него! И, поживее! А то придётся бежать от меня!

ВАЛЕНТИНА. (Юлию, игнорируя Любу) И вы гоните меня?

ЮЛИЙ. Вы пришли не ко мне.

ВАЛЕНТИНА. Смертельный приговор! И будет приведён в исполнение. Значит, не имеете права отказать в последнем желании!

ЛЮБА. Отказываем тебе во всех желаниях сразу! Проваливай!!!

ВАЛЕНТИНА. (Любе) Не с тобой говорю! (Юлию) Моё желание обращено к вам. Оно невинно. Неужели откажете?

ЮЛИЙ. Не понимаю.

ЛЮБА. Зато я понимаю прекрасно!

ВАЛЕНТИНА. Пошло, Любочка! Я приглашаю Юлия на дамское танго! Умоляю! Запомню на всю жизнь! Это воспоминание станет питать моё творчество. Одно танго во имя искусства!

ЛЮБА. Я - против!

ВАЛЕНТИНА. Не будь алчной! Уступи его на минуту!

ЛЮБА. За минуту города рушатся! Если всем буду уступать, такие как ты, разорвут Юлия в клочья.

ВАЛЕНТИНА. (Юлию) А вы ещё имеете право собой распоряжаться или уже нет?

ЮЛИЙ. Я не люблю танцевать.

ВАЛЕНТИНА. Не верю! Вы - знойное танго. Соблазн! Эротика! Страсть!

Телефон.

ЛЮБА. (в трубку) Сейчас... (Валентине) Тебе пора.

ВАЛЕНТИНА. Я не спешу.

ЛЮБА. Я должна выйти.

ВАЛЕНТИНА. Не беспокойся - подожду. Мы ведь не закончили разговор.

ЛЮБА. Вот - возьми эту визитку.

ВАЛЕНТИНА. (рассматривает) Молокова Маргарита Васильевна. Президент. И что?

ЛЮБА. Моя родственница... по мужу. Позвони и представься от меня. А я с ней тоже поговорю. Может, чем-то и поможет.

ВАЛЕНТИНА. Спасибо. Попробую. (целует Любу)

ЛЮБА. Идём! Я не оставлю тебя здесь.

ВАЛЕНТИНА. Ты вульгарно ревнуешь.

ЛЮБА. Даже не представляешь насколько вульгарно!

ВАЛЕНТИНА. Ты всегда была не уверена в себе.

ЛЮБА. Зато в тебе, уверена абсолютно. Помашаи ручкой Знойному танго и вали отсюда.

Ты получила, за чем приходила? А другого ничего не перепадёт!

ВАЛЕНТИНА. Грубо, Любочка, грубо! (Смеётся) Юлий, я слышу саксофоны судьбы. Уходим вместе!

ЛЮБА. Я побью тебя! (выталкивает Валентину из офиса)

ВАЛЕНТИНА. Что-то новенькое в твоей индивидуальности! (Юлию) До встречи, Знойное танго!

ВАЛЕНТИНА и Люба уходят. Юлий один прошёлся под танго и засмеялся.

ВАЛЕНТИНА. (в дверях) А визитку-то забыла! Позвольте?

ЮЛИЙ. (смеётся) Да, да, конечно!

ВАЛЕНТИНА. Один танец?

ЮЛИЙ. В другой раз.

ВАЛЕНТИНА. Боитесь? Чего? Любочка бросит? Вы не из тех, кого бросают. А она - не из тех, кто бросает. Вы - главный приз её жизни! Она вцепилась в вас! А я впервые встречаю мужчину, который пытается мне отказать... Вы боитесь меня? Потанцуем одну минуту!

ЮЛИЙ. Слишком жарко!

ВАЛЕНТИНА. Потанцуем! Это мой каприз! Вы откажете - и каприз обратится в страсть. Вас это не пугает?

ЮЛИЙ. Пугает. И всё же воздержусь от знойного танго с вами.

ВАЛЕНТИНА. Я зашла слишком далеко и не знаю - как мне отступить достойно. Пощадите моё самолюбие! Прошу!!!

ЮЛИЙ. Сдаюсь... (вздыхает)

Выпрямившись, встаёт перед ней и свехучтивным кивком приглашает. Валентина смеётся самодовольно и, слишком откинув корпус назад, делает шаг к нему. Юлий кладёт руку ей на талию подчеркнуто дружески, словно она сестра или жена старого приятеля. Музыка нарастает. Юлий и Валентина начинают корте вперёд. Юлий танцует не блестяще, бесформенно для танго, но стиль просматривается. Лицо его приветливо бесстрастно. У Валентины чрезмерно всё: слишком откинут корпус и согнуты колени. Она сразу перехватывает лидерство и ведёт с претензией, но бестолково и зависая на Юлии. Старается делать провокационные резкие па. Юлий не попадает - умеет предупредить её провокации. Раздражённая Валентина ускоряет темп, суетится, слишком вжимается бедром в его бедро. Внезапно Юлий перехватывает инициативу с тем, чтобы закончить танец. Тут же отводит Валентину на прежнее место, кивает учтиво и отходит подальше.

ЮЛИЙ. Спасибо.

ВАЛЕНТИНА. Слишком мало! Ещё!!!

ЮЛИЙ. (неожиданно жёстко) Нет. Простите!

ВАЛЕНТИНА. (страстно) Я обманула вас. Я больше не хочу ни славы, ни денег, ни поклонников! Хочу только вас! (внезапно бросается на него и целует)

И тут входит Люба.

ВАЛЕНТИНА. (торжествующе) А-а, Любочка! Я должна срочно показать Юлию свою коллекцию платьев! Уходим! (тянет Юлию за собой)

ЮЛИЙ. (поспешно освобождается от неё) Всего доброго! Надеюсь, вы тут больше ничего не забыли?

ВАЛЕНТИНА. Мне нужен только ты!

ЮЛИЙ. Я - плохой партнёр для вас. Я не играю ни своими чувствами, ни чувствами других.

ВАЛЕНТИНА. Что ж, в первом раунде ничья. (смеётся, потом Любе) Смотри-ка, и не побила даже меня! (уходит)

ЮЛИЙ. (подходит к Любе) У тебя... лицо... (обнимает) Всё не так, как сейчас тебе кажется, всё не так... Верь мне - прошу... Я не умею лгать... Ты веришь мне? Улыбнись! Всё что ты видела - это только смешно! Только смешно и ничего более!

ЛЮБА. Ну да... танец... поцелуй... Всё это с тобой уже бывало...

ЮЛИЙ. (отходит от Любы) Ты права... всё повторяется... повторяется...

ЛЮБА. (бросается к нему, прижимается) Мне больно! Мне страшно! Объясни...

ЮЛИЙ. Слова не значат ничего... Только вера...

ЛЮБА. Ты не любишь меня.

ЮЛИЙ. Верь мне. Я хочу быть с тобой... всегда с тобой... только с тобой...

ВАЛЕНТИНА надевает свой золотой плащ, смотрит на них и смеётся. Садится в "Линкольн" и продолжает смеяться.

ВАЛЕНТИНА. (тому месту, на котором должна сидеть Люба) Люба, у тебя есть шанс! Не уезжай! Не спеши!!! Слышишь, есть шанс!!!

Перед "Линкольном" возникает Глеб - дёрнулся назад, метнулся вперёд. "Линкольн" резко тормозит - всех внутри встряхивает. Любу и Юлию, которые стоят обнявшись в стороне от "Линкольна", тоже встряхивает. Все смотрят на Глеба. Глеб виновато жестикулирует.

СЕРГЕЙ. Чего лезет? Видит же - нет перехода!

ВОВЧИК. Выйти, что ли - морду набить?

СЕРГЕЙ. (машет Глебу рукой) Проходи!... Пропускаю - нет, стоит!

ВОВЧИК. Набить морду - сразу поумнеет!

Люба бросается к Глебу и тащит его от "Линкольна" в свой офис.

ЮЛИЙ надевает плащ и возвращается в "Линкольн". Там садится впереди, на Любино место.

ГЛЕБ. (задыхается от радости) Любанька, Любашечка, ты? Неужели ты?! (радостно смеётся) Вот фокус - еле узнал жену! Всё меняешься с тех пор, как покинула нас!

ЛЮБА. Хуже становлюсь?

ГЛЕБ. Я не сказал - хуже! Другой стала!

ЛЮБА. А ты всё тот же!

ГЛЕБ. А зачем меняться, Любашечка?

ЛЮБА. Жизнь побуждает!

ГЛЕБ. А я сопротивляюсь. Вот приехали с Варей. Увезти мамочку домой... хоть на недельку.

ЛЮБА. Я же предупреждала - не смогу. А Варька где? Как же я по ней соскучилась!

ГЛЕБ. А по мне?

ЛЮБА. (ласково) Ну, здравствуй, Глеб! (с ужасом) Как ты одет? Я же присылаю вам вещи!

ГЛЕБ. На заводе пятый месяц зарплату задерживают.

ЛЮБА. Но вам-то я посылаю!

ГЛЕБ. Чего перед людьми шеголять? Люди измучены. Некрасиво.

ЛЮБА. В этом страшном свитере! Да ещё в такую жару! Мог бы в Москву приодеться! Несуразный ты какой-то стал, Глеб!

ГЛЕБ. Я - какой всегда! А свитер ты мне вязала! Забыла уже? Съездим домой, а? Там рыбалка. Второй год врозь. Варя институт окончила. Надо с ней обсудить то, сё... Возвращайся домой!

ЛЮБА. Возвращаться?! Снова существовать втроём в однокомнатной? По пять месяцев без зарплаты? Искать без конца, где бы приработать за жалкие гроши?

ГЛЕБ. Ты права, Любочка, всё это мешает... Ты отвыкла... Но всё же мы трое жили дружно!

ЛЮБА. Дружно! Всё делили поровну! Даже с дробями! До сих пор помню по сколько штук конфет в какую коробку кладут! Разве мы жили, Глеб? Просто вместе выживали! Как ополченцы, плечом к плечу. Не зная отдыха, обороняли возможность удовлетворить самые простые инстинкты. Иметь своё гнездо, потомство, пищу, немножко жалких впечатлений, чуть-чуть секса...

ГЛЕБ. Что ты говоришь? Я всегда любил тебя и сейчас люблю!

ЛЮБА. Мало любить! Надо ещё уметь быть любимым! (смеётся) Я составила список.

ГЛЕБ. Какой список?

ЛЮБА. (смеётся) Скажем так - список моей женственности.

ГЛЕБ. Я перестаю тебя понимать, Любочка.

ЛЮБА. Постепенно припоминала и записывала всё, что за двадцать лет замужества я купила себе, как женщина. И что ты, как мужчина, подарил мне за двадцать лет любви.

ГЛЕБ. Зачем это?

ЛЮБА. Укрепляет решимость. Слушай! Начало. Три метра ситчика в красный горох по голубому. На сарафан. Шила соседка. Я ей за это огород пропалывала. Две субботы и два воскресенья. И шмякнулась в обморок прямо на грядки. Я не догадывалась ещё, что беременна, а май стоял жаркий. Меня заметил пьяный сосед и стал поливать из шланга, чуть не утопил. Искусственное дыхание делали...

ГЛЕБ. Ты не рассказывала.

ЛЮБА. Мечтала быть красивой для тебя, словно принцесса. И хотелось, чтоб ты не знал моих тайных усилий. Но давай по порядку! Снизу вверх. Бельё. Что за женщина без красивого белья? Правда?

ГЛЕБ. Не знаю. Я же мужчина и не разбираюсь в этом.

ЛЮБА. Итак, за двадцать лет! Бельё любимой женщины! Бюстгалтеров шесть. За все двадцать лет!

ГЛЕБ. А надо сколько?

ЛЮБА. Трусиков - девять! Все из "Детского мира"! Дешевле! И ещё подарил мне на тридцатилетие недельку!

ГЛЕБ. Куда "недельку"?

ЛЮБА. "Неделька" - семь трусиков! Забыл? Я тогда ахнула - так много, мне одной?! С Варькой поделилась!

ГЛЕБ. Помню! На завод эти "недельки" завезли! Мужики жребий тянули. Мне досталось!

ЛЮБА. Про колготы не буду! Истерика начнётся! Это вспоминать больно! Платья! Два! Немного поношенные. Купила у подруг. И ещё два костюма! В комиссионке и у спекулянтки, с большой переплатой. Финский, цвет морской волны. О драгоценностях не будем. За отсутствием повода. Одежда верхняя!

ГЛЕБ. Но мы же выплачивали за кооператив! И ты шесть лет не работала! Варенька часто болела. Телевизор купили, проигрыватель, диван, кресло-кровать для Вареньки, за музыкальную школу платили... А холодильник, с такой переплатой! Вот это кресло-

качалку! Старое, но дорогое! Совсем не к чему, но ты захотела до слёз, и купили! Вот - ты его даже в Москву увезла! Наверное, я тебя плохо понимал... Я любил такую, какая ты есть... просто потому, что ты моя жена!

ЛЮБА. Если ты любил женщину, которая так одевалась в мирное время, ты был героем.

ГЛЕБ. Я всегда тебя любил, но не говорил.

ЛЮБА. Ты умел хранить тайны!

ГЛЕБ. А разве ты не догадывалась?

ЛЮБА. Я на том и стояла - муж любить обязан!

ГЛЕБ. Мне не важно, как ты одета! Тем более, бельё! Его и не видно!

ЛЮБА. И действительно - какая разница! А тебе не приходило в голову, что любимой и законной жене отчаянно иногда хочется быть нарядной?

ГЛЕБ. Не знаю. А куда мы ходили-то, чтоб особо наряжаться?

ЛЮБА. И верно - куда? А тебе не приходило в голову, что мне может хотеться куда-то выйти с мужем?

ГЛЕБ. Но в гостях-то бывали!

ЛЮБА. В гостях?! Это, когда разговоры о заводе, анекдоты, карты? Иногда ты напивался, а иногда мне удавалось тебе помешать. И мы из-за этого немножко скандалили.

ГЛЕБ. Не бывает семей без скандалов!

ЛЮБА. А без любви бывают? Хоть бы раз! Чтоб было, что вспомнить! Ночь. Ресторан. Роза в бокале. И воздух насыщен чувствами. И красивые женщины, пахнущие возбуждающими духами, поглядывают на тебя маняще. И роковые мужчины глядят на меня снизу вверх, вопросительно и испуганно... А мы говорим о любви пересохшими губами! Нельзя, чтобы жизнь так и утекла без этого!

ГЛЕБ. Честно ли так, Любашечка? Жили ведь словно в тюрьме!

ЛЮБА. Но сейчас свобода! А тебе словно свобода не нужна...

ГЛЕБ. Такая свобода хуже тюрьмы.

ЛЮБА. Свобода, даже самая дикая и безнравственная, всё равно лучше тюрьмы! Даже если тюрьма уютная и родная! Свобода каждому даёт шанс чего-то добиться.

ГЛЕБ. Свобода - это не когда ты можешь чего-то добиться! Свобода - когда можешь позволить себе, от чего-то отказаться! Начнём с начала, Любашечка! Буду ухаживать за тобой... Только ты подсказывай, направляй... Если мы оба захотим, то...

ЛЮБА. Глеб, милый! Да разве возможно договориться с завтрашнего дня начать безумно любить друг друга?! И любовь, словно солнце, осветит нашу жизнь?! И жизнь обретёт смысл и назначение?! А на меньшее, Глеб, я теперь не согласна. У меня не осталось времени.

ГЛЕБ. У тебя кто-то есть?

ЛЮБА. (после паузы) Да.

ГЛЕБ. Да?!

ЛЮБА. Прости!

ГЛЕБ. А ничего!... Пережду... Куда деваться от тебя? Я пережду...

ЛЮБА. Нет. Прошое не вернуть. Разве ты не знаешь, Глеб, что прошое уносит ветер? Мы расстаёмся с тобой навсегда.

ГЛЕБ. Что ты говоришь, что ты... что ты... Кто он? Что за любовь такая?

ЛЮБА. Любовь? Это... это... Это он! Если бы он стал алкоголик, ничтожество, убийца, я не оставила бы его! И если бы из-за него, была вынуждена жить вдаль от людей, в опасности, в ужасных условиях - я не променяла бы самую мучительную жизнь с ним на самую роскошную, но без него. Если бы он вдруг стал калекой, сумасшедшим, слепым - я не разлюбила бы его! И всегда, всегда буду счастлива рядом с ним! И не страшно умирать, если он будет держать меня за руку! Любовь - это молитва сквозь слёзы и радость. И, если я его потеряю, ничто меня не утешит, и никто не будет нужен, и сама

себе я не нужна. Зачем я себе без него? Что я без него? Для чего жить? Какой смысл? Ничего без него не может быть!

ГЛЕБ. Вот так. Ехал я, ехал... Сначала на автобусе в Саратов... Людей много... все теперь едут, едут... И я ехал... Что-то вёз тебе... Какие-то подарки... Потом по Москве всё ехал, ехал... И думал - вот еду... И ехал...

Телефон.

(машинально снимает трубку) Аллэ! Кого? Не знаю. Я тут посторонний совсем. Сейчас спрошу. (Любе) Госпожу Иванько какую-то просят.

ЛЮБА. Это же меня! Я - Иванько, и ты - Иванько. Что с тобой, Глеб? (в трубку) Слушаю, господин Трюшкин! У меня сейчас переговоры. Я перезвоню. (кладёт трубку)

ГЛЕБ. Госпожа... Не получится уже из нас господ, Любочка! Покличут госпожой, потешат, чтоб попользоваться и бросят. А то и растопчут! Вернись, Любанечка! Кто ещё любит тебя, как я да Варька наша? Что ты задумала? Что ты! Не надо!!! Вернись!!!

ЛЮБА. Не плачь, Глеб, не смей! Не мучай!!!

ГЛЕБ. Пожалей нас с Варей! Себя пощади! Куда я без тебя? Как? Что ты? Что будет? Всё прахом! Хоть надежду не отнимай!

ЛЮБА. Всё кончено. Не вернусь. Зачем надежды? Надо честно...

ГЛЕБ. А ты-то как среди чужих? Без нас?!

ЛЮБА. Я среди этих людей в своей стае.

ГЛЕБ. Ты - другая.

ЛЮБА. Мне хорошо среди них.

ГЛЕБ. Видал я их! Что хорошего?

ЛЮБА. Да, в этих людях больше пороков, чем добрых устремлений. Да, эти пороки откровенны и отталкивающи. Нахалать, обмануть, похвастаться, пошиковать... Эти люди безжалостны, грубы, высокомерны, эгоистичны и коварны. Но зато искренни и энергичны! Идут напролом и не бояться жизни! И не стыдятся самих себя и собственных любых чувств! Любят себя и отстаивают! Да, волки. Но я предпочитаю жить среди волков, а не в стае бездомных одичавших собак. Да, в собаках теплятся ещё их домашние добродетели. Ласковость, нетребовательность, покладистость, преданность... Но мир, где эти добродетели были уместны, рухнул. И вот бродят собаки, жалкие, робкие, подбирают объедки и не умеют никуда прибиться, хоть как-то постоять за себя. Их можно унижать и обманывать безнаказанно. Все мы слишком долго подавляли собственные чувства. И от этого наши чувства, и дурные, и хорошие - равно измельчали, стали почти атавизмом. И, едва почувяв свободу, первыми взбунтовались чувства! А что за жизнь без чувств? Без цвета, без запаха, без любви и без предательств, без побед и поражений, без отчаянья и авантюры? У меня выбор - с волками или собаками? Уж лучше рисковать с волками, чем прозябать с собаками!

ГЛЕБ. Так, по-твоему, вся наша жизнь была бессмысленна и ничтожна? И заслуживает только того, чтобы её разрушить и забыть?

ЛЮБА. Глеб, прости меня, прости... Что я могу? (бежит в "Линкольн")

Глеб подбирает её чёрное пальто, рассматривает, подходит к "Линкольну" и накидывает пальто на Любу. Встаёт перед "Линкольном" и раскидывает руки.

Сергей резко "объезжает". Всех в машине кидает друг на друга.

Глеб бредёт прочь, качаясь словно пьяный.

Рита, Вовчик, Валентина и Майкл покидают сцену.

Сергей сбрасывает плащ и оказывается в смокинге.

Люба сбрасывает пальто, стягивает плащ с Юлия (всё это остаётся в машине) и тянет его за руку из "Линкольна".

Рита, Вовчик, Валентина и Майкл выкатывают огромное колесо-рулетку со стрелкой и устанавливают. Сами тут же убегают.

Сергей встаёт возле рулетки.

Люба тянет Юлия к рулетке. Оба смеются, держатся за руки и часто целуются.

Сергей раскручивает стрелку на рулетке.

СЕРГЕЙ. Ставки сделаны, господа! Ставки больше не принимаются!

Бешено крутится стрелка. Обнявшись, следят за ней Люба и Юлий.

Стрелка замирает.

СЕРГЕЙ. (Любе) Ваш выигрыш, госпожа!

И сверху обрушиваются деньги!

Люба хохочет, подбирает, пихает Юлию.

ЮЛИЙ. (смеётся, пытается отстранить от себя деньги) Не надо! Мне - не надо! Я денег боюсь! Я им не верю!

ЛЮБА. Бери! Бери больше!!! (буквально впихивает деньги ему в карманы, за пазуху, в руки) Это же наша квартира! Это наша машина! Это весь мир!!! Это любовь!!!

ЮЛИЙ. Это - только деньги! Всего лишь - деньги!

Подходят Рита и Вовчик.

РИТА. (Любе) Горжусь тобой! Из провинциалочек скакнула в королевы!

Сергей подаёт Вовчику бутылку шампанского. Вовчик открывает с шумом. Сергей уже наготове с бокалами.

ЛЮБА. (бросается Рите на шею) Ритуся моя! Я тебе благодарна за всё! Откуда ты? Загорела! Похудела! Похорошела!

РИТА. Египет, Греция, Кипр...

ЛЮБА. (Вовчику) Ой, нас не познакомили! Рита...

РИТА. (перебивает) Не обращай внимания! Пустяки... (смотрит на Юлия) А вот ты меня познакомь!

Вовчик разливает шампанское. Сергей раздаёт бокалы.

ЛЮБА. Мой Юлий! А это - Рита. Родственница и подруга. Она мне очень помогла здесь в Москве.

РИТА. (протягивает руку Юлию) Мне приятно! Надеюсь, мы сойдёмся поближе?

ЛЮБА. И я очень надеюсь!

ЮЛИЙ. Буду рад.

РИТА. (всё ещё держит Юлия за руку) Правда, очень и очень приятно. Я надеюсь. За встречу!

Все выпивают. РИТА хлопает бокал оземь. Вовчик - за ней.

РИТА. (развязно, преимущественно относясь к Юлию) Плывём по Нилу. На корабле - наши. Ну ещё там немцы, и другие, по мелочи. Вода жёлтая-жёлтая. Вовчик спрашивает капитана: "А рыбу тут ловят?" Капитан: "Нет рыбы!" А Вовчик на своём чудовищном английском в капитанский мегафон объявляет: "Две тысячи баксов за одну рыбку!" Египтяшки тормознули своё корыто прямо посреди Нила. И заторчали. Немцы не хрена не секут, права качают. Почему? Почему? Да потому! Новые русские развлекаются! Сутки торчали!

Вовчик гогочет. Люба смеётся доброжелательно, из вежливости.

ЮЛИЙ. (Любе) Я в офисе тебя подожду. (всем) Всего доброго!

РИТА. Уже уходите? Вот вам - моя визитка. Для вас - в любое время дня и ночи.

ЮЛИЙ. Спасибо. (тут же передаёт визитку Любе) Я, знаете ли всё теряю... (уходит)

ЛЮБА. (Рите) Ну и чего?

РИТА. (рассеянно) Чего?

ЛЮБА. Ну, ловят рыбу, ловят...

РИТА. Ловят, ловят, а мы с Вовчиком то на палубе, то в койке...

ЛЮБА. (после паузы) Ты разводишься, Рита?

РИТА. Я? Развожусь? С чего ты взяла? Перегрелась, что ли?

ЛЮБА. У тебя просто роман?

РИТА. (искренне) Какой роман? Ты о чём?

ВАЛЕНТИНА. Вместо тоста. (отдаёт газету Майклу) Котик, произведи эффект!
 МАЙКЛ раскрывает газету. В середине во весь разворот огромное фото. Люба и Рита заглядывают в газету и смеются.

ЛЮБА. Голая в газете! С ума сошла!

ВАЛЕНТИНА. Лучше посмотри, у кого я, голая, на коленях!

Люба роняет бокал.

ВАЛЕНТИНА. (гордо) У него!

РИТА. Ба, да это Юлий!

ВАЛЕНТИНА. И ты его знаешь? Шикарный мужик. Котик нас щёлкнул.

РИТА. Ну, Валентина, из всего рекламу сделаешь! А что написано? (читает) “Новый роман Валентины. По слухам, этот неотразимый плейбой всего-навсего школьный учитель. Весь женский коллектив редакции также пожелал у него поучиться.” Я сразу поняла, Любочка - Юлий никогда не будет принадлежать тебе одной. Другие женщины этого просто не допустят. (подымает бокал) За Юлия!

Вовчик закатывается и протягивает Любе бокал.

Люба бьёт его по руке. Бокал падает. Так же выбивает бокалы у остальных и убегает.

ВАЛЕНТИНА. (вслед) Истеричка! Я - звезда! Мне нужна реклама! Неужели ты на что-то надеялась?

РИТА. (вслед) Любочка, смешная, погоди! (всем) Провинция.

Все возвращаются в “Линкольн”

Офис. Варя в открытой футболке и коротких шортах с бахромой. На роликах. На распущенных волосах розовая смешная шляпка, соломенная, с жёлтыми лентами. Варя сидит в кресле-качалке. Рассматривает всё то же фото в газете.

ЮЛИЙ. (подходит) Здравствуйте!

ВАРЯ. (смеётся) Я знаю вас.

ЮЛИЙ. И я вас знаю.

ВАРЯ. Вот как? (смеётся)

ЮЛИЙ. Вы - мимолётное виденье, чудное мгновенье, чистейшей прелести чистейший образец! И гений чистой красоты.

ВАРЯ. Всё верно. А вы неотразимый плейбой, хотя всего-навсего школьный учитель.

ЮЛИЙ. И вот это всё прямо так в глаза бросается?

ВАРЯ. Автограф дадите?

ЮЛИЙ. Автограф? Нет, всё же вы меня с кем-то спутали.

ВАРЯ. Вы- близкий друг певицы Валентины.

ЮЛИЙ. Не имею чести быть.

ВАРЯ. Скромность украшает героя, а вот газеты информируют иначе. (протягивает газету)

ЮЛИЙ. (смотрит) Идиотская бесцеремонная шутка! Валентина позвонила мне как-то среди ночи, жаловалась на депрессию. Просто в истерике умолила ехать к ней, спасти. Приехал. С ней оказалось всё в порядке. Примерила передо мной несколько концертных платьев. Я выпил кофе и уехал.

ВАРЯ. (лукаво) И это всё?

ЮЛИЙ. Выбрала момент, плюхнулась между переодеваниями, голая, мне на колени. Пока я был в шоке, этот, её охранник, сфотографировал. Я не придал тогда значения. А вас почему эта чепуха интересует?

ВАРЯ. Тётя Валя - школьная подруга моей мамы. Раньше она не была такой. А теперь считает себя звездой... Забудьте! Но впредь ведите себя осмотрительнее!

ЮЛИЙ. А вы - Варя. Приехали из Саратова.

ВАРЯ. Это что прямо в глаза бросается? Кто вы?

ЮЛИЙ.ЮЛИЙ. Друг вашей мамы.

ВАРЯ. Мамин друг? Значит, немножко и мой! Мне это нравится! Тем более, мы - коллеги. Я только что закончила педагогический. И вот-вот приступаю к сеvu разумного, доброго и вечного.

ЮЛИЙ. И где намерены сеять?

ВАРЯ. А я уже директор школы!

ЮЛИЙ. Я потрясён.

ВАРЯ. Если углубиться в подробности, это перестаёт выглядеть столь грандиозно.

ЮЛИЙ. И всё же, рискнём?

ВАРЯ. Начальная школа. Четыре класса в две смены. Всё это временно в вагончике. Двадцать шесть учеников. Шесть парт. Седьмая не влезла. Я и директор, и завхоз, и педагог по всем предметам, даже по физкультуре.

ЮЛИЙ. И где же это великолепие?

ВАРЯ. В деревне под Саратовом. Недалеко, но как-то на отшибе, и дорога ужасная! Словом, - глушь, Саратов! Я не вытерпела - уже съездила! Познакомилась с учениками, даже на рыбалку с ними сходила.

ЮЛИЙ. Ну и как?

ВАРЯ. (вздыхает солидно) Тяжело... Взрослым работать там негде. Все как-то не живут, а перебиваются, да выкручиваются. Дети запущены, жутко отстают в развитии... Наивны, но уже циничны! Одеты кое как, разговаривают только матом... И с тех пор я ночами не сплю, всё думаю, думаю...

ЮЛИЙ. О чём же?

ВАРЯ. (озабоченно вздыхает) Методики пересматриваю, ни к чёрту не годятся... (внезапно вскакивает и делает лихой разворот на роликах) Я счастлива! Счастлива!!! Я спать не могу от счастья! Они придут ко мне в класс! И я, я открою для них разумность и гармонию мира!!! В моей школе все станут гениями! (вытанцовывает на роликах) Пройдёт двадцать, тридцать лет! Я столько сделаю! Мир будет заинтригован. Почему из какой-то деревушки под Саратовом столько гениев?! Да потому что там всю жизнь работает директором Варвара Глебовна Иванько! И потянутся ко мне со всего мира такие же, как я! И мы объединим усилия и помыслы! И дадим миру столько гениев, что на земле снова наступит Возрождение! Пройдут века. И во всех книгах будут писать - истоки второго Возрождения в деревушке под Саратовом! (совсем по-детски) И ещё я Нобелевскую премию получу! Вот увидите! Выйду, старенькая, в мантии, кивну королеве и скажу речь...

ЮЛИЙ. (серьёзно) Позвольте воспользоваться случаем и первым поздравить вас?

ВАРЯ. Смеётесь?

ЮЛИЙ. Думаю, Россия не погибнет, пока есть в ней такие девушки!

ВАРЯ. Нет, вы не смеётесь. У вас глаза грустные.

ЮЛИЙ. Я десять лет проработал в школе и тоже мечтал. Слабаком оказался. А сейчас так сильно захотелось вернуться в школу, но мне там места нет.

ВАРЯ. (важно) Я, как директор, предлагаю вам вакансию в моей школе. Перспективы самые лучезарные.

ЮЛИЙ. Я благодарен. Но немного подумаю.

ВАРЯ. (по-детски) Только на зарплату не прожить. Приехала попросить маму меня поддержать материально. Только первый год. А там огород заведу, корову... вас это не пугает?

ЮЛИЙ. Это - нет. Меня пугают совсем другие вещи!

ВАРЯ. Думаете, я - идеалистка. И меня ненадолго хватит?

ЮЛИЙ. Уверен, вы - идеалистка. И, поэтому, вас хватит на всё, что вы задумали. Откуда эта розовая шляпка с жёлтыми лентами и пластмассовыми вишенками?

ВАРЯ. Раскопала на антресолях у бабушки. Мама носила в детстве. Представляете, какая древняя старомодная шляпка?

Вступает мелодия танго, томная и чарующая. Юлий и Варя начинают танец, не сближаясь, но очевидно - они вместе.

ЮЛИЙ. Не знаю, как объяснить... и сам не понимаю... смотрю на вашу шляпку и хочется плакать...

ВАРЯ. (снимает шляпку и бросает ему) Именно в этой шляпке вы явитесь на церемонию вручения мне Нобелевской премии!

ЮЛИЙ ловит и далее танцует со шляпкой, словно с партнёршей.

ВАРЯ. Я - в мантии. Старенькая, седенькая, согбенная, но... энергичная! Вы- тоже, простите, не молодой, но всё равно самый красивый. Дамы и Господа! Разрешите представить! Мой старый верный друг! Когда-то он сразу поверил в меня! И, благодаря его вере, мне удалось всё! И я прожила прекрасную жизнь, исполненную смысла! (Юлию) У вас слёзы на ресницах! Спасибо!

Вбегаёт Люба.

ВАРЯ. (продолжая танцевать, машет ей рукой) Мамочка! Теперь Юлий и мой друг тоже! Ты рада?

Музыка резко обрывается. Но Юлий и Варя продолжают танцевать по инерции.

ЛЮБА. (сильно толкает Варю) Никогда не смей подходить к нему!

ВАРЯ. (упала) Что случилось, мама? (Юлию) Юлий, что случилось, что?

Юлий подходит к Варе и подаёт руку.

ЛЮБА. (отталкивает Юлия от Варе) Это ты сказал, что ты мой друг?

ЮЛИЙ. Да, я сказал твоей дочери, что я - твой друг.

ЛЮБА. Ложь! Всегда лжёшь! (Варе) Он - мой друг? (смеётся) Он - друг. Когда надо на кого-то опереться! Когда надо, чтобы с ним нянчились и утешали! Когда надо, чтобы его содержали!!! Тогда - искренний близкий и ласковый друг! Но вот кто-то его поманил! Побогаче, позnamenитее, да просто помоложе! И прежнюю дружбу уносит ветер! А у него - новая дружба, новая любовь, новая жизнь! А со старой - никаких проблем! Её уносит ветер! Он - ничтожество, которое стремится нравиться, нравиться, нравиться... всем женщинам без разбора от семи до семидесяти... А на что он ещё способен? Красив и только! Красота - вот его способ выживания!

ЮЛИЙ закрывает лицо руками.

ВАРЯ. (поднялась) Мама, стыдно так оскорблять человека!

ЛЮБА. Что ты знаешь о нём? Он едва не попал в тюрьму за совращение малолетних!

ВАРЯ. Неправда.

ЛЮБА. В газете писали! Из-за этого и закончилась его учительская карьера.

ЮЛИЙ. Люба, зачем? Нечестно!

ЛЮБА. А честно вымогать у меня деньги, чтобы откупиться от надоевшей ненужной разорившейся любовницы? (Варе) Он не похвалился тебе, как обирает меня! Если бы не он, у нас сейчас была бы уже квартира!

ВАРЯ. Я - лишняя. Ухожу! (протягивает Юлию руку) Мне жаль... Извините нас... Спасибо... Надеюсь, когда-нибудь встретимся!

ЛЮБА. Никогда! Или я или он! Сейчас выберешь раз и навсегда!

ВАРЯ. (после паузы) Я люблю тебя, мама, и уважаю... (продолжая держать Юлию за руку) Но хочу понимать, что я делаю.

ЛЮБА. Не надо ничего понимать! Разве тебе уже трудно выбирать между нами?

ЮЛИЙ. Не надо выбирать! Спасибо, Варя! Прощайте! (отнимает руку)

ВАРЯ. Ну вот - я, как античная героиня, поставлена перед выбором: чувство или долг. Как и положено - выбираю долг. Но я надеюсь...

Люба даёт ей пощёчину.

А вот и обычная награда!

ЛЮБА. Будешь выбирать, когда сама заработаешь хоть на одну тряпку! А пока, ты себя чувствуешь человеком, потому что я работаю и содержу тебя!

ВАРЯ. Никогда больше ничего у тебя не возьму. Простите, Юлий, за этот семейный скандал! (убегает)

ЛЮБА. Варя! Вернись сейчас же!!!... Варечка... (пауза) В каком ослеплении заставила я страдать человека, который всю жизнь преданно любил меня? Ради чего поссорилась с дочерью, которую люблю безумно? Чтобы стать игрушкой в руках ничтожества?

Телефон. Люба подымает трубку и, не слушая, сразу кладёт на рычаг.

Это урок. Я не знала, что можно играть чувствами другого человека. Ради мелкого благополучия. Но зачем же так гадко? Унизить - так непременно с близкой моей подругой? Соблазнить - так именно мою дочь?

Телефон.

(резко в трубку) Занята! (бросает трубку) Я верю, Глеб простит... И теперь я сумею оценить его так, как он заслуживает... Смысл и достоинство жизни женщины не в страстях и рабской преданности, а... (не может подыскать слово)

ЮЛИЙ. (подсказывает кротко и грустно) Может быть, в том, чтобы любить?

ЛЮБА. Никогда! Только в том, чтобы быть любимой! Только это безопасно! Нет, я ещё не потеряла Глеба! Я причинила ему боль, но я же эту боль залечу.

Телефон.

(в трубку) Сколько повторять - я занята! Кто? (слушает) Что? (кричит отчаянно) Нет!!! (сломано) Да... да... приеду... записываю...

ЮЛИЙ подаёт бумагу и ручку.

Записала. Еду. Сейчас. (кладёт трубку)

ЮЛИЙ. Что случилось? Я тебе нужен? Я рядом. Что-то с Варей?

ЛЮБА. Прочь от меня! Глеб покончил с собой! Ты - убийца!!! Убийца!!! (отталкивает его и бежит в "Линкольн", на ходу надевая своё чёрное пальто)

Юлий опускается на пол и стонет, обхватив голову руками.

Тихонечко подходит Катенька в своей кофте, босая, присаживается рядом, не касаясь его.

КАТЯ. Юля... Юляша... Это я... Плохо тебе? Неужели и тебе плохо? Ты виноват сам... Я никогда не посмела бы мечтать о тебе... Ты сам... Ты смотрел на меня, как никто никогда не смотрел... словно лучше меня и никого на свете нет... С такой добротой, виновато, нежно... Вот, кажется, весь ты мой... Но я-то знала, что нет на земле такой силы, такого закона, чтобы мне н а в с е г д а удержать тебя! Ведь также смотришь ты и на других женщин! А каждая, на какую посмотришь, готова жизнь свою бросить тебе под ноги, лишь бы отнять тебя у меня. Я боролась изо всех сил! Но если все, в с е женщины, что попадают на твоём пути, сразу становятся моими соперницами? Могли ли я всегда побеждать?! Это нестерпимо - просыпаться и думать, что, может быть, сегодня я тебя потеряю. И как это будет выглядеть? И что ты мне скажешь? И что я сделаю? Я так жить не смогла. Значит, ты - убийца. Неужели ты не виноват? Любить своего убийцу... Знаешь, как страшно падать в лестничный пролёт? Думаешь, это мгновенье - лететь семь этажей? Это - очень, очень долго! В одиночестве, без утешения... Я ведь успела пожалеть... Ты понимаешь - что такое непоправимо? Это, когда падаешь с седьмого этажа и страстно хочешь повернуть время всего на секунду обратно! На одну крохотную секундочку! Это ужасно понять, что время движется только в одну сторону - к небытию... Ах, секундочка! Ах, непоправимо... Ах, страшно... И всего-то секундочку бы... И все думают - ты уже мертва. А ты знаешь про себя, что вот это вот кровавое отвратительное месиво и есть ты... такая лёгкая, подвижная, чистая и... целая... всего-то секундочки три назад... И всё уже непоправимо... Н и к о г д а тебя прежней уже не будет! Вот это кровавое месиво, в котором постукивает ещё сердце - ты... Но тоже ненадолго! А хочется остаться хотя бы месивом, потому что всё равно и это месиво любит тебя! Я сама начала своё движение в небытие, но остановить сама уже не смогла... Я согласна была любить тебя, не владея тобой, но было уже поздно... я

поняла - в любви есть свет и тьма... но поздно... непоправимо... Это здесь я такая умная, потому что скучаю по тебе... Я не уйду окончательно без тебя... Я жду... (протягивает к нему руки) Пойдём со мной, Юля, пойдём... Там, наконец-то нам будет хорошо... (касается его рукой) Пойдём!

И всё погружается во тьму. Пространство заполняют огромные яркие бабочки. Порхают, толкуются, часто-часто машут большими светлыми крыльями.

Все в “Линкольне” глядят вверх, на бабочек.

ВАЛЕНТИНА выбирается из “Линкольна”, сама как бабочка в своём золотом плаще, и идёт во тьму.

ВАЛЕНТИНА. Юля! Юлечка! Где ты, дорогой? Где ты?

ЮЛИЙ. (отзывается слабо) Кто? Кто меня зовёт?

КАТЯ. (едва видна, чуть не плачет) Вот снова тебя отнимают! Пойдём, пойдём же со мной!

ВАЛЕНТИНА. (находит Юлия и обнимает) Бедный мой, бедный! Милый мой!

ЮЛИЙ. Это ты? Я ждал тебя. (надевает на неё соломенную шляпку) Я хочу всегда быть с тобой. Мне страшно, мне темно...

ВАЛЕНТИНА. Не бойся ничего! Я с тобой. (ведёт его к “Линкольну”)

Катенька отступает и исчезает.

Когда Валентина проходит мимо рулетки, то снимает шляпу и вешает на стрелку. Надевает на Юлия его белый плащ.

ВАЛЕНТИНА. Я с тобой. Всё будет хорошо. Я не дам тебя в обиду. Это я. Всё хорошо.

ЮЛИЙ. Тьма... какая тьма... как всё всегда непоправимо... Я упаду туда?

ВАЛЕНТИНА. Никогда! Я удержу, я с тобой.

Возвращаются в “Линкольн”.

Крутится стрелка рулетки, словно гигантских часов. Всё стремительнее. И крутится на ней розовая наивная шляпка.

КОНЕЦ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Всё то же.

В “Линкольне” за рулём Сергей. Рядом - Люба. На откидных - Валентина с бокалом и Майкл. Позади - Рита. По её сторонам Вовчик и Юлий.

Рулетка. На стрелке - розовая шляпка. Трепещут на сквознячке жёлтые ленты.

Офис.

ВАЛЕНТИНА. Снова застряли. А я хочу в уборную!

ВОВЧИК. Химки. Километров пять до Шереметьева. Можешь пешком дотопать!

СЕРГЕЙ. На этом отрезке всегда проблемы. Светофоры не работают. Сейчас встречный поток пропустим и двинемся.

ВАЛЕНТИНА. Не улетай, Люба, не спеши! Юлий, скажи - “не улетай!” И она останется. Господа, давайте шампанского за это! Или любовь и страдания совсем уже ничего не значат? Хочется плакать. Но... как-то не дотянуться до слёз! Если честно, то я вообще ничего не понимаю! Я разбираю только основные цвета, а сейчас наступили времена оттенков, нюансов...

РИТА. Всё просто, если не пить лишнего!

ВАЛЕНТИНА. Что просто? Я ничего не понимаю.

РИТА. Провожаем наших товарищей, Любу и Вовчика в Штаты. Там они начнут новую жизнь.

ВАЛЕНТИНА. А старую куда денут? Всё равно, хочу в уборную!

РИТА. А я причём? Я тебе ведро должна подать?

ВАЛЕНТИНА. Я имею право хотеть в уборную?

РИТА. Право имеешь. И что?

ВАЛЕНТИНА. Ничего. Этим твоим ответом я удовлетворена.

РИТА. Не терзайся, Люба! За могилой Глеба присмотр будет. Найму старушку какую-нибудь набожную. И за Варей прослежу. Может, удастся её на работу за границу пристроить. Не торчать же век в глуши! Пройдёт время - помирится. И Юлий твою Варю опекает. Сам лично закупил компьютеры и сам же на грузовике отвёз к ней в деревню. И так ему там приглянулось, что подумывает перебраться и учительствовать. (Юлию) Варенька - твой идеал?

ЮЛИЙ. Думаю, Варвара Глебовна - идеал вечный.

ВАЛЕНТИНА. В сущности, сюжет, которым не побрезговал бы и Шекспир! Самоубийство отца. Мать и дочь - враги. Мать неудачно пытается покончить с собой. Близкая подруга и дальняя родственница спасает её, но вынуждает покинуть Родину. Смерть, любовь, измена, разбитые иллюзии...

РИТА. Ты напилась.

ВАЛЕНТИНА. Как быстро летит время! Вроде только что сидели за одной партией. А уж эпоха сменилась, и Люба попыталась покончить с собой.

РИТА. История очень обыкновенная. Я знаю дам, которые по несколько раз кончали с собой. А теперь чувствуют себя превосходно.

ВАЛЕНТИНА. Юлий, есть время молчать, и есть время - говорить.

РИТА. Больше ей не давать алкоголя! И не травмируй Любу! Всё кое-как забылось, образовалось...

ЮЛИЙ. Люба?

ПАУЗА.

ЮЛИЙ. Люба!

ВАЛЕНТИНА побуждает Юлия поменяться с ней местами.

ЮЛИЙ. (кладёт руку Любе на плечо и сам разворачивается к ней) Люба, это правда?

ЛЮБА. (оборачивается и смотрит на него) Да. Я не могу... я не могу... (ей не справиться с фразой)

Люба выскакивает из "Линкольна", бросает под рулетку своё чёрное пальто и остаётся в чёрном же платье. Распластывается на колесе, поникает словно распятая.

РИТА сбрасывает на сиденье свою шубу и остаётся в деловом костюме. Вовчик снимает джинсу и остаётся в открытой, обтягивающей майке.

Подходят к Любе.

РИТА. (щупает пульс, поднимает веко, слушает сердце) Следовало ожидать! Джульетта саратовская на мою голову! Вот-вот внуки грядут, а она от любви травится! Чего она тут наглоталась? (подымает упаковку, рассматривает) Ясно. Истеричка. (Вовчику) Будем вызывать рвоту!

ВОВЧИК. Может, "Скорую"?

РИТА. Не хочу афишировать. Справимся. Помоги!

ВОВЧИК. Мамик, я - пас. Меня самого рвать начнёт. Я признаю в женщинах только прекрасное.

РИТА. Помоги хоть до ванной дотащить!

Уносят Любу. Вовчик тут же возвращается.

ГОЛОС РИТЫ. Будь под рукой! Понадобись!

ВОВЧИК. Понял! (усаживается за стол, берёт газету, рассматривает, заливается своим гогочущим смехом, листает) Блондинки для состоятельных господ! Круглосуточно! (накручивает диск) Общнёмся с коллегами! Аллэ! Кто такая? (с акцентом) Виса меня зовут. Чего хочу? Влюбиться хочу! Чисто и светло! Платить надо? А, знаешь, что у меня дома с такими девушками делают? Ноги отрублю, нос отрежу, в пакет сложу, твоей маме pošлю. Маму любишь ещё? Трубку не ложи! Давай командира! (без акцента) Девочки нужны? Нет? Гомик, да? Женат? Прикрылся, сука! Вертолёты нужны? Сними поле,

болван! Напрягаешь! Сейчас подъеду и всех зомбирую! И никто порчу не снимет! Я - Юрий Лонго! По голосу у тебя рак, СПИД и геморрой. Расслабься! Выпусти воздух из ушей! Я тебе психическое сканирование сделал. (резко переходит на бас) В блюде живёшь? Я - отец Александр. Ты как фирму назвал? 666? Антихристово число! Анафеме предаю! От церкви отлучу! Переименовать! Доложить! Найдёшь! (гнусно хихикает) Что, кретино, поверил? Я - сатанист. Мы, таких как ты, на удочки ловим. Крещенный? Раскрестим! (конкретно) А что так нервничаем? Налоги от Родины утаиваем? Пенсионеров на голод обрекаем? Я - полковник Жуков. Зарубежные партнёры есть? Голландец? Мы тебя за этого тюльпана на Петровке сгноим. (по-свойски) Я свой! Охрана нужна? Прибыль пополам, и пока ходишь живой. Я ведь понять тебя хочу! Мы с тобой как братья. Я - твой киллер. Мне уже уплочено. Как умереть желаешь? Могу из береты пришить. Тебе на том свете лучше будет, чем здесь. Хоть умри человеком! Вся жизнь, браток, об этом! В церковь сходи, свечку поставь, чтоб я не промахнулся. Я ведь тоже хочу жить и любить блондинок. Хотя, пошли они все...

РИТА выводит Любу.

ВОВЧИК. (закругляется) Свидимся! Не плачь так громко! (кладёт трубку)

РИТА устраивает Любу в кресле-качалке, подставляет под ноги стул.

РИТА. Вовремя мы с тобой, Вовчик. Утром она годилась бы только для хроники происшествий. (присаживается на корточки возле Любы) Что? Как ты?

ВОВЧИК. (присаживается на корточки с другой стороны) Зачем такие крайности?

РИТА. У тебя - дочь.

ВОВЧИК. Где голова была вообще?

ЛЮБА. (слабым голосом) Гле-ее... из-за ме-ее

РИТА. Глеба не вернуть.

ВОВЧИК. Это точно.

ЛЮБА. Оскорби-ии... растопта-ааа

РИТА. Мужчины и женщины только тем и занимаются, что оскорбляют и растаптывают друг друга.

ВОВЧИК. Факт установленный.

ЛЮБА. Не хочу... жить...

РИТА. Всё уладится. Постепенно.

ЛЮБА. Как жить? Через минуту, через час, через год? Я не выдержу этой бесконечной жизни впереди. Где он? Где?

РИТА. Вычеркни. Сразу и навсегда. Иначе не выживешь.

ЛЮБА. Вот он... рядом... всегда... просто не могу почему-то дотянуться...

РИТА. Только забыть.

ЛЮБА. Если кто-то говорит "глаза", сразу думаю - его глаза... Слышу - "волосы"... значит, его волосы... Губы, ресницы... словно и нет больше в мире глаз и губ... Если бы он обнял меня и сказал: "Хочу быть с тобой"... Он - живая вода, а всё вокруг - вода мёртвая. Всё во мне разладилось. Я не хочу этого мира. Я не гожусь жить. И только к нему вернулась бы я в этот мир. Я без него не совпадаю с жизнью. Где он? У меня больше нет сил быть без него. Я не выдержу больше нисколько.

РИТА. Он - призрак. Иллюзия. Он проходит через душу и исчезает навсегда. Его нельзя удержать. И вернуть нельзя.

ЛЮБА. Я - единственная у него.

РИТА. (смеётся) Глупенькая! Он не оглядывается назад. На кого смотрит он сейчас своими прекрасными страдающими глазами? Кого молит о любви? Он - не мужчина. Он - мечта. Твой сон.

ЛЮБА. Тогда я не буду просыпаться.

РИТА. У жизни есть законы. У тебя всё пошло наперекосяк. Ты влипаешь и подставляешь меня. Я не могу тебя всё время тащить. И бросить не могу. Погибнешь. Уезжай!

ЛЮБА. От него? Нет.

РИТА. Начни сначала. Я помогу.

ЛЮБА. Нет.

РИТА. Да ты же ничего в жизни не видела! Вдохни иного воздуха! Взгляни на иной мир! Это всё, что я могу для тебя сделать.

ЛЮБА. Я должна увидеть его.

РИТА. Это раздавит тебя.

ЛЮБА. Один раз! (бросается перед Ритой на колени) Обещай, что я увижу его хоть раз! Жизнью клянись!

РИТА. Хорошо. Один раз. Но на прощание.

ЛЮБА. Пусть. Только сейчас, сейчас найди мне его!

РИТА. Будь, по-твоему. Вовчик, останься с ней.

ВОВЧИК. Что я буду с ней делать? У неё крыша едет!

РИТА. Я плачу тебе! (уходит в “Линкольн”)

ЛЮБА.(ползёт за ней на коленях) Только раз увидеть... Губы... глаза... (забирается в “Линкольн”)

ВОВЧИК прихватывает Любино пальто, тоже идёт в “Линкольн” и там швыряет пальто Любе.

ЛЮБА. (натягивает пальто, её трясёт) Я не могу без тебя... не могу... не могу без него...

ВОВЧИК усаживается на своё место, натягивает джинсу.

СЕРГЕЙ. Финиш. Шереметьево-2.

ЛЮБА. (лихорадочно Юлию) Не отпускай меня! Меня сейчас запихнут в самолёт как ненужную вещь. И я буду зябнуть, скорчившись в кресле высоко-высоко над землёй. Там птицы уже не летают, а господь Бог туда не заглядывает.

ЮЛИЙ. (серьёзно) Что же мне сделать, что? Что могу для тебя? Подскажи!

ЛЮБА. Не отдавай меня! Ты - моя жизнь. Всё без тебя - смерть. Я боюсь без тебя. (целует ему руки) Наклонись... какие мокрые ресницы! (целует его в глаза) Солёные... не плачь, любовь моя!

ВАЛЕНТИНА. Дотянулась! Господи, я чувствую твоё присутствие, Господи!

РИТА. Ещё бокал, и ты увидишь Господа лично!

СЕРГЕЙ. Насчёт Господа не уверен, но гаишник явится точно. Здесь стоять запрещено.

ВАЛЕНТИНА. Поехали прочь! Высадим их, а сами - прочь! Они без нас разберутся. Господи, благослови их! А я рада.

ЮЛИЙ. Люба, я не знал. Ты веришь?

ЛЮБА. Верю.

ВОВЧИК. С ней или без, лично я в Америку сваливаю. Мне тут искать больше нечего. Тут меня самого скоро искать начнут.

РИТА. Поздно, Люба. Выбора нет. Прощайся.

ЛЮБА. (Юлию) Не отдавай меня!

ЮЛИЙ. Сейчас, сейчас, я сосредоточусь... устал... трудно сосредоточиться..

РИТА.ВОВЧИК, держи сотню баксов. Слово тебе!

ЮЛИЙ. Сейчас... сейчас... мысли разбрасываются...

ЛЮБА. Я уезжаю.

ВОВЧИК скидывает джинсовую куртку и выволакивает Любу из “Линкольна”. Стаскивает с неё пальто и бросает возле “Линкольна” Тянет Любу в офис и швыряет возле кресла-качалки.

ЛЮБА. (протягивает руки к “Линкольну”). Не могу без тебя...Юлий, я не могу без тебя... (Вовчику) Я не могу без него, не могу... Сколько бы я не жила, это будет биться во мне каждую секунточку - не могу без него...

ВОВЧИК. (усаживается рядом, говорит лениво добродушно) Успокойся, Малышка... Ты уже большая девочка! Нельзя так относиться к мужчинам!

ЛЮБА. Мужчин нет на свете. Есть только он.

ВОВЧИК. Незаменимых не бывает.

ЛЮБА. (смеётся) Ах, тебе, бедному, не понять... Есть он. А всё остальное лишь фон. Как на старинных картинах. Он - главное. А всё остальное - фон. Небо, дождь, ночь, деревья, дети, люди, деньги - всё, всё, всё - только фон. Не понимаешь, бедный? (смеётся) Всё равно хорошо, что ты рядом. Одной страшно. Слишком страшно.

ВОВЧИК. Понял - не дурак. Я - фон. И чего на нём зациклилась?! Такая девочка! Ещё можно за молоденькую принять. В темноте. (гладит Любу по голове) Глазки мокрые, блестят, как лужи на асфальте под фонарём... Губёшки распухли, лепечут... Обидели малышку! (целует Любу в губы)

ЛЮБА. (брезгливо отстраняется) Не надо.

ВОВЧИК. Не трать. Сейчас я тебя налажу. (придвигается и спокойно, размерено целует в глаза, в губы) Малышку обидели! Отняли игрушку!

А дрянной мальчик, хулиганчик, утешит. (целует)

ЛЮБА. Пусти! Не хочу! (уходит в кресло-качалку и съезживается там)

ВОВЧИК. Не хо? Не на! Шизанёшься, гляди!

ЛЮБА. И пусть!

ВОВЧИК. У-тю-тю-тю! (суёт ей газету) Вот он! Вот он! Вот он! (исполняет перед ней дикий танец) Вот он! Вот он! Извини, детка! (бросается к ней, растирает ей руки, ноги) Какие холодные лапки! Вся холодная! Дрянной мальчик больше не будет дёргать за косички малышку! (её рукой бьёт себя по лицу) Дрянь! Дрянь! Не обижай малышку! Не дразнись!

ЛЮБА. Не уходи. Мне страшно одной.

ВОВЧИК. (растирает ей ноги и целует их) Я весь с тобой и для тебя! И в тебе! Слёзками пропахла! Ивушка плакучая! В деревне у бабушки была плакучая ивушка... Свалил на... к чёрту! Надоела! (подсаживается в кресло и перемещает Любу к себе на колени)

ЛЮБА. Не надо... тоскливо и... странно... фо-он...

ВОВЧИК. Забудь любовника, малышка!

ЛЮБА. Он не был... пусти!

ВОВЧИК. Не был? Ты сказала - не был? Не понял!

ЛЮБА. Не твоё дело!

ВОВЧИК. А сейчас малышка всё позабудет. Кончатся слёзки. Начнётся праздник тела. Засверкают огонёчки, задышит грудка... Малышке сегодня повезло! Рядом дрянной мальчик, которым все-все девочки всегда всегда довольны!

ЛЮБА. (вырывается) Пусти! Не хочу!!!

ВОВЧИК. (с гоготом) Малышка вопит:” Хочу! Держи покрепче!” Держу, не трать, держу! (стягивает с Любы платье)

ЛЮБА. Нет! (вырывается и убегает за стол)

ВОВЧИК. (идёт за ней, зло) Мне упрямые малышки иногда нравятся, но всё-таки я их всегда наказываю.

ЛЮБА. Не подходи! Закричу!!!

ВОВЧИК. Закричишь - точно! А куда тебе деваться? Даже не представляешь - как будешь орать! (надвигается на Любу)

Люба бросается в угол и толкает на Вовчика колесо.

ВОВЧИК. (перехватывает колесо) Давай, малышка, если тебя это возбуждает!

ЛЮБА. Не будет по-твоему, слышишь, не будет!

ВОВЧИК. Будет только так, как тебе хочется! (бросается к Любе)
 Люба пытается укрыться за нагромождением запчастей. Вовчика настигает, хватается за волосы. Слышен шум падения борьбы и голоса.
 ЛЮБА. (голос) Пусти, кретин! Тошнит от тебя!
 Звук пощёчины.
 ЛЮБА. (голос) Не смей меня бить! Ненавижу!
 Снова звук пощёчины.
 ЛЮБА. (голос) Не смей! Пусти!!! (злые отчаянные рыдания)
 ВОВЧИК. (голос) Покричи, малышка, покричи! С тобой ведь такого не было! (звук пощёчины) Ори, сука!
 ЛЮБА. (голос) Не бей меня!
 ВОВЧИК. (голос) А кончай придуриваться! Раскрой пасть, сука! Ты же такого не имела! Тебе же, сучка, классно!!!
 ЛЮБА. (голос сдавленный) Ненавижу! Дерьмо! Тошнит! Ненавижу! (похоже, что её рвёт)
 Вовчик вылезает из-за запчастей, поправляет одежду.
 ВОВЧИК. Всё! Достала! Хорошего понемножку! Мальчик сваливает. Такое только за отдельную плату! Травись тут, вешайся... Развлекайся на свой вкус!
 ЛЮБА. (вылезает растерзанная) погоди! Ты нарочно? Я же умру одна!
 ВОВЧИК. Твои проблемы! Я не доктор! Пока!
 ЛЮБА. погоди! Я прошу!
 ВОВЧИК. Просишь? Чего?
 ЛЮБА. Что ты хочешь от меня?
 ВОВЧИК. Это ты от меня чего-то хочешь! А я просто мимо проходил. Мне надоело ликбезом заниматься. Попроси-ка дрянного мальчика, как надо!
 ЛЮБА. Попросить? Что?
 ВОВЧИК. То, что тебе хочется!
 ЛЮБА. Я не знаю...
 ВОВЧИК. У-тю-тю-тю-тю...Повторяй за мной! Я буду послушной малышкой... Повторяешь или нет?
 ЛЮБА. Смешно!.. Я буду послушной...
 ВОВЧИК. Дословно!
 ЛЮБА. Буду послушной малышкой...только не уходи!
 ВОВЧИК. Очень прошу... лучше - очень умоляю...
 ЛЮБА. Очень... умоляю...
 ВОВЧИК. Трахни меня как надо!
 ПАУЗА.
 ВОВЧИК. Тормозишь? Всё, пошёл!
 ЛЮБА. Побудь... мне, правда, страшно.
 ВОВЧИК. Я не подаю. Пока!
 ЛЮБА. Ну, подожди!
 ВОВЧИК. Ну? Считаю до трёх! Раз... два...
 ЛЮБА. Трахни...
 ВОВЧИК. (подходит, подтягивает Любу за волосы к себе) Всё по кодексу. Малышка и дрянной мальчишка хотят друг дружку...
 И оглушающее резкое вульгарное танго. Люба висит в его руках как тряпичная кукла. Темнота. Свет. Все на тех же местах в "Линкольне". Люба в пальто. Вовчик в куртке.
 ЮЛИЙ. Всё уносит ветер... Я устал и ничего не понимаю...
 ВАЛЕНТИНА. Душно тут. Сдохну сейчас. Любка, поехали ко мне! Всё бросай и ко мне! Я жду тебя на воздухе. Котик, выйдем!
 Валентина и Майкл покидают "Линкольн"

ВОВЧИК. Я рядом, мамик, если чего... (выбирается)

СЕРГЕЙ. Нельзя здесь стоять.

РИТА. Постоим. Я риск уважаю. (Любе и Юлию) Прощайтесь! (вылезает из машины, отходит в сторонку)

СЕРГЕЙ. Перекур, стало быть. (вылезает из машины, тоже отходит подальше)

РИТА. (нервно Валентине) Неизвестно, чего от него ждать! Иногда боюсь, что всерьёз замыслил окунуться в глухомань и пестовать там будущих Ломоносовых. Так и вижу, как он с Варей на закате в четыре руки доят корову.

Майкл отходит от женщин к Сергею.

РИТА. Я ведь у Вари побывала. Уговаривала за границей поработать. Вцепилась в своих сопливых! Я даже попросила кое кого... для её же пользы...

ВАЛЕНТИНА. (с издёвкой) Какие хлопоты у тебя с этой семьёй!

РИТА. Вышло только хуже. Братва сначала наехала, а после к ней же детишек поотдавали! Теперь к её задрипанному вагончику Мерсы, аж из Саратова, джипы... Дорогу до деревни сварганили буквально за месяц! Что-то там стали у деревенских скупать, то сё... какую-то работу подкидывать... Школу начали строить! С бассейном! На двести учеников! Сунулась я к начальству! Не хотят понимать! Варя для них теперь - фактор процветания. "Крутые,- отвечают,- приходят и уходят, а школа - на века". Неужели Юлий уедет в деревню?

ВАЛЕНТИНА. Рано или поздно, так или иначе, всё равно его потеряешь. Не убьёшь же Варю? (с любопытством) Или убьёшь? А?

ПАУЗА.

РИТА. Валентина, ты чего?

ВАЛЕНТИНА. Не знаю. Плохо всё. Самой противно.

РИТА. Что со мной в последнее время? Наваждение... блажь... воздух...

ВАЛЕНТИНА. Нет жизни без воздуха-то, Рита! Не стоит, уж так-то презирать воздух!

РИТА. Помилуй нас, Господи! (отходит от Валентины)

МАЙКЛ. (Сергею) Паршиво, да? Вообще - в атмосфере, повсеместно? А?

СЕРГЕЙ. По мне, лишь бы Вовчик этот свалил подальше. Редкостный болван без всяких понятий. Рите, понимаешь, угрожают. Бдительность требуется. А этот крутится! Сам нуль, а апломба! Не хочу из-за него пулю словить! Сын болен, понимаешь? Спасать надо! Деньги нужны! Куда нас всех заведут, а? Двадцать лет прослужил, как говорится, Родине. Ранения, медали, орден... Это всё есть. Но своему ребёнку права на жизнь не выслужил. Теперь приходится гнуться перед этими... В сущности, во все свои недвижимости, во все свои фундаменты закладывают жизни наших детей. Пётр Первый так с крепостными не обращался, как они с нами!

МАЙКЛ. Прости, брат, согласен, да что могу...

РИТА. (подходит) Ну что, Серёжа?

СЕРГЕЙ. Порядок, Рита Васильевна!

РИТА. Обещаю - завтра же определимся с лечением твоего ребёнка.

СЕРГЕЙ. Надо бы. Спасибо, что помните.

РИТА. Ты каждый день рискуешь из-за меня!

СЕРГЕЙ. Работа такая.

РИТА. Затянули мы с тобой немного с этим вопросом. Завтра же рассмотрим. Нет, завтра начинаю объект... Послезавтра! Даже, скорее, в среду! Нет, в четверг! В четверг или пятницу. Напомнишь!

ВАЛЕНТИНА. (зовёт) Котик!

МАЙКЛ. (подходит) Здесь!

ВАЛЕНТИНА. Знаешь, кто я?

МАЙКЛ. Полностью в курсе. Звезда!

ВАЛЕНТИНА. Бездарная, развращённая, наглая, подлая бабёнка!

МАЙКЛ. Нет, женщинам пить вообще нельзя.

ВАЛЕНТИНА. Некрасивая, немолодая и с плохой фигурой. С опухолью в матке от абортов.

МАЙКЛ. Это к врачам. Были б деньги!

ВАЛЕНТИНА. Завистливая, злопамятная и мстительная! А также невежественная и тупая!

МАЙКЛ. Брось! Народ тебя любит!

ВАЛЕНТИНА. Не перебивай! Скоро никому не буду нужна! Стану алкоголичкой! Буду дотягивать жизнь в неряшливой грязной квартире! В полном одиночестве. Злая запущенная старуха. Котик, женись на мне, пока не поздно!

МАЙКЛ. Пожалуйста! Хоть сейчас!

ВАЛЕНТИНА. (кладёт ему голову на грудь) Согласен? Значит, приехали. Спасибо, Котик!

МАЙКЛ. Да какие проблемы! Тебе на какой срок надо?

ВАЛЕНТИНА. На какой срок - чего?

МАЙКЛ. Ну, поженимся на сколько? Просто, у меня девушка... чтоб ей сказать... А тебе вообще зачем?

ВАЛЕНТИНА. Для рекламы! Принцесса Монако вышла замуж за своего охранника. А чем я лучше принцессы Монако?

МАЙКЛ. Будем косить под Монако! Без усилий!

ВАЛЕНТИНА. Спасибо, Котик! Не бери в голову! Всё моя глупость спяну.

ВОВЧИК. (подходит к Сергею) Что, Серюня, кошки помоечные на душе скребут? Управишься без меня-то? (захохотал) Иду по Тверской и вижу - путаны черномазые и негр-сутенёр. И чтоб я жил в такой стране?! Валите все отсюда, ребята, вот вам мой совет на память.

В "Линкольне" Юлий и Люба всё молчат и смотрят друг на друга.

ЛЮБА. Мне уезжать или остаться?

ЮЛИЙ. Реши сама, Люба. Останешься - всегда буду рядом.

ЛЮБА. Рядом или вместе? (Пауза) Только не отвечай мне, что всё унёс ветер.

ЮЛИЙ. Мне жалко тебя, Люба!

ЛЮБА. Жалеешь, но не любишь.

ЮЛИЙ. Я бы заставил себя хоть под пытками, если б это было возможно.

ЛЮБА. Всё напрасно. Гибель Глеба, разрыв с Варей, моя попытка самоубийства, моё бегство... Какие жертвы принести мне ещё за твою любовь? Я на всё согласна.

ЮЛИЙ. Жертвы, Люба, приносят Богам.

ПАУЗА.

ЛЮБА. Тогда прошу только об одном - оставь Варю.

ЮЛИЙ. Отпусти меня, Люба, просто отпусти, без всяких условий.

ЛЮБА. Не позволю. Напишу Варю про нас с тобой.

ЮЛИЙ. Варя сама догадалась о многом. Остальное рассказал я.

ЛЮБА. Что ты со мной сделал? Как мне жить дальше? Я бы умоляла, билась головой о землю, но... ты не жесток... ты хуже, чем жесток...

ЮЛИЙ. Неужели, после всего, что с нами произошло, ты могла бы быть со мной? Для чего?

ЛЮБА. Потому что, без тебя я не могу.

ЮЛИЙ. Едва начав строить храм, мы осквернили его, обесчестили, превратили в развалины.

ЛЮБА. Развалины - это красиво и поэтично. В них есть история, загадка...

ЮЛИЙ. Развалины прекрасны только издали. Жить среди них нельзя.

ЛЮБА. Но если ничего кроме развалин не осталось, как уйти от них?

ЮЛИЙ. Прости, Люба! (обнимает, целует и покидает салон)

ВОВЧИК. (про Юлия) Вот и первая ласточка! (Рите и Валентине) Прощайте, девочки! Будьте бдительны! Любите Родину, она несчастная! А ты, Валентина, пей меньше, пой чище! И задвинешь Мадонну. А то окопалась! Ну что, мамик, сдаю орудие труда? С ним через таможню не пустят. Девочки, вы о чём подумали? Лично я имел в виду пушку.

РИТА. Брось в бардачок.

ВОВЧИК. (распахивает дверь “Линкольна”, Любе) Любик, сунь в бардачок! (кидает ей пистолет) Стартуем! Америка заждалась!

РИТА. (отодвигает Вовчика, Любе) Погодите! Люба, тут в воздухе что-то такое носится... будто я тебя отправляю в Америку чуть ли не насильно. Я считаю - уехать для тебя - благо. Но, если не желаешь... Мы все приличные люди, в общем-то... не мерзавцы, не бандиты - люди, каких сейчас немало. Мы живём так или иначе в цивилизованной стране и более или менее уважаем права чужой личности... какая никакая законность ещё дышит... ну и так далее. Остаться или уехать - окончательный выбор твой. Я помогу тебе в любом случае. Решай. Всё только на твоей совести.

ВОВЧИК. А как же я, мамик?

РИТА. Заткнись! Решай, Люба, решай, как следует.

ЛЮБА. Поздно. Выбор сделан.

Затемнение. Трепещет высоко-высоко единственная бабочка. Едва удерживается. Кажется, вот-вот упадёт. Опрокидывается и выправляется, но каждый раз чуть сползает вниз. Она борется на фоне роковой мелодии танго, звучащей на этот раз мягко, таинственно и обречено.

И одновременно обычные объявления о регистрации, посадке, потерявшихся гражданах - на русском и английском.

Бабочка рухнула. Вспыхивает свет.

“Линкольн” стоит. Но всего прочего уже нет. На сцене - часть депутатского зала УИР.

Стойка регистрации, таможня, погранично-паспортный и пропускной контроли. Регистратора, таможенника и пограничника играют те же актёры, что и Сергея, Глеба и Майкла. За стойкой бара - в аэрофлотской форме Варя.

У бара на высоких стульях Валентина, Вовчик и Юлий. Люба одна, в стороне, на угловом диване перед столиком, заваленным проспектами. Рита у стойки регистрации.

Всё выглядит странно и фантастично. Впечатление аквариума или сна усугубляется ещё и тем, что эта финальная сцена проходит за серебристо-стальным занавесом. Реплики героев как бы размыты и наезжают одна на другую.

ВАРЯ. Орешки... апельсиновый сок... массаж... пейджер, супермаркет... особо важные персоны...

ВОВЧИК. Я бы сожрал что-то большое и светлое!

ВАРЯ. Цыплята гриль... чизбургеры, гамбургеры, чеченцы, Босния...

РИТА. Паспорта, декларации, доллары за отъезжающих...

ВАЛЕНТИНА. Раньше - продефилировать через депутатский было - высший пилотаж... А теперь здесь всякий сброд, вроде нас... у кого бабки, те и особо важные персоны...

РИТА. Иванько... Кнорре...

ЛЮБА. (внезапно отчётливо и громко) Что такое - Кнорре?

ВОВЧИК. (загоготал) Кнорре - это я!

СЕРГЕЙ. Пожалуйста, на посадку, господа!

ВОВЧИК подхватывает чемоданы и замирает перед пограничником.

Тот рассматривает и документы и Вовчика.

РИТА. Вот и всё, Любочка! На обратном, в Елоховку заеду, свечку за тебя поставлю.

ВАЛЕНТИНА. (с рыданиями бросается Любе на шею) Прости, прости! Не уезжай, не спеши, одноклассница!

ВОВЧИК. (пограничнику) Звезда! (гогочет) Если звёзды поджигают, значит это кому-то надо! (всем) Заканчивайте панихиду! Приступаем к похоронам. Любик!!! Дрянной мальчик тебя заждался для совместного полёта!

ВАЛЕНТИНА. Любочка, не спеши, не спеши, не спеши!

ВОВЧИК. Прощайте все! Берегите Родину, она у нас несмышлёная! Остерегайтесь киллеров, они повсюду! Ходите в церковь, пока вход бесплатный! Любите правительство - Бог заставлял любить врагов!

Люба отстраняется от Валентины и идёт через турникет - звон.

МАЙКЛ. Проверьте карманы! Выньте ключи!

Люба отступает и суёт руки в карманы.

ЮЛИЙ. (издали громко) Люба!

Люба оборачивается, смотрит на Юлия и, не вынимая рук из карманов, идёт к нему.

ЮЛИЙ - к ней. Сходятся. Он обнимает прильнувшую к нему Любу. Это пронзительное прощальное объятие.

ЮЛИЙ. (отстраняется от Любы) Прости и прощай! (идёт к "Линкольну")

ЛЮБА. (кричит вслед) Юлий! (и вынимает из кармана пистолет)

ЮЛИЙ оборачивается, видит пистолет, застывает и тихо смеётся.

ЮЛИЙ. Прощай, Люба! Береги себя! И прости меня!

ЛЮБА. (отчётливо) Я прощаю тебя. (стреляет)

ЮЛИЙ делает ещё несколько шагов к ней и опускается недалеко от "Линкольна". С недоумением рассматривает красное пятно на белом плаще.

Все застывают в тех позах, в каких их застал выстрел.

В эфире: "Срочно в депутатский! Врача и милицию. Убийство в VIP ... милицию в VIP... Осторожно! Там вооружённая баба!"

Сергей подаёт Варю шапочку и мантию. Помогает облачиться. Варя идёт к Юлию скользящей нереальной походкой, как Хозяйка Медной Горы из балета "Каменный цветок". Как только она покидает пространство за занавесом, освещение там становится вовсе ирреальным. Видны лишь неясные тени.

ЮЛИЙ. (с трудом подымается навстречу Варю) Варя! Варвара Глебовна! (смеётся) Чистейшей... Помните нашу первую встречу? Я знал... Поздравляю! Вы заслужили Нобелевскую... Я счастлив, что всю жизнь возле вас... в деревне... у меня была прекрасная жизнь... обыкновенная прекрасная жизнь рядом с вами... жаль, что всё кончилось... как быстро летит время... ветер времени уносит всё... вы вообще ещё не старенькая, а я уже умираю...

Варя слушает, застыв перед ним, и, пальцами, касается его лица.

Вступает танго. Юлий, не подымаясь, смеётся, разводит руками и шутливо, как бы, приглашает Варю. Она бережно подымает его, удерживает и сама ведёт в танце. Снимает с него белый плащ. Юлий остаётся в белом костюме. Подходит Валентина в длинном чёрном узком платье с открытыми плечами. Варя передаёт Юлию ей, словно драгоценность. Валентина ведёт его в танце строго и целомудренно. Глеб, в смокинге, шикарный и с безупречной осанкой, подхватывает Варю, и танцуют уже две пары. К Юлию и Валентине приближается Рита, также в чёрном и открытом. Она кажется моложе, стройнее, элегантнее. Валентина уступает ей Юлию. Рита ведёт его в танце уже совсем ослабевающего. И всё равно, есть в их движении безупречность мечты. Валентину же принимает Майкл, также в смокинге, молодой и сияющий. Появляется Лиля, и тоже - в длинном, чёрном и открытом. Она утонченна, печальна, загадочна и прекрасна. Рита передаёт ей совсем уже слабеющего Юлию. А сама продолжает танец с Вовчиком, который мало похож на себя, столь мил и хорошо манерен.

К Лиле и Юлию приближается Люба, всё в том же чёрном пальто и с пистолетом. Лиля отступает от Юлия. Люба делает шаг к нему, но Юлий, едва удерживая равновесие, всё же, уходит от неё. Сергей танцует с Лилей, он столь же элегантен, как и прочие.

Юлий всё отступает от Любы, а она надвигается на него.

И тут возникает Катенька в своей розовой кофте, всё такая же голоногая, но в пышной фате. Она идёт к Юлию, и Юлий протягивает к ней руки. Катенька уводит его в “Линкольн”. Он смеётся и идёт за ней лёгкой походкой.

Танцующие не смеются, не флиртуют, не болтают. Словно театр теней, мечта, сон, грёза об идеальной красоте и любви - пусть это сбудется хотя бы в таком кратком мимолётном союзе мужчины и женщины, как танго.

Люба неприкаянно бродит среди танцующих, всё в том же пальто и всё так же с пистолетом. На голове её розовая соломенная шляпка с вишенками и жёлтыми лентами...И танцующие стараются обходить её, игнорировать.

Танго обрывается. Танцующие погружаются во тьму.

Катенька садится за руль “Линкольна”. Юлий рядом.

И засияла перед “Линкольном” нежная серебристая дорога. И “Линкольн” помчался по ней.

К О Н Е Ц